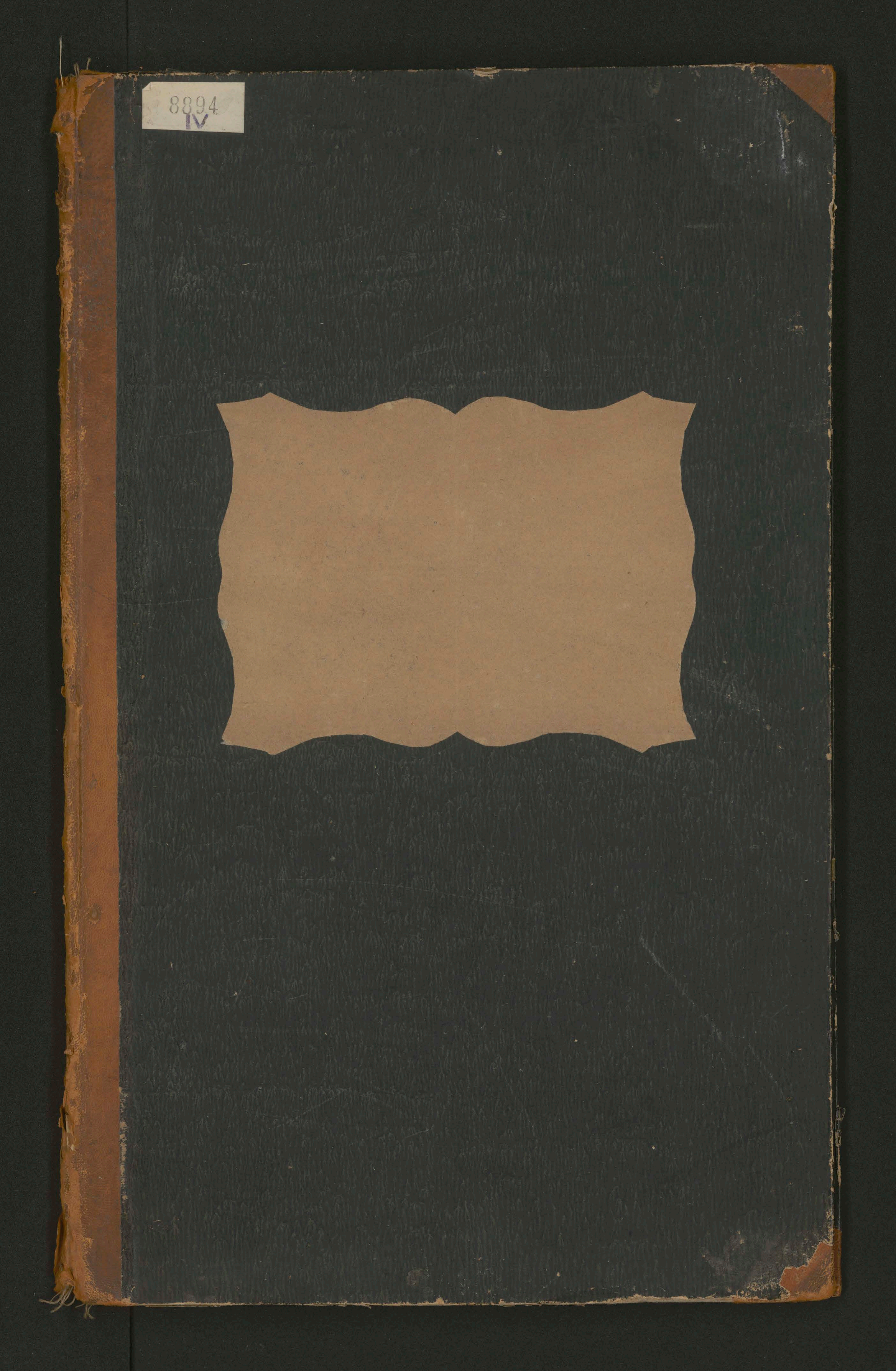

8894
IV

Составлена 28 Мая 1864 года. —

Настоящее положеніе Северо-западныхъ губерній.

I.

Край называемый северо-западными губерніями, почти съ 6ти миллионами населенія искони русскій. Только Ковенская губернія, половина Виленской, и три Инфлянтскіе уѣзда Витебской губерніи заселены полутора милліономъ жителей литовскаго и славянскаго племенъ.-

Еще въ XII вѣка началось слитіе этихъ племенъ, а въ бѣдственное время порабощенія восточной Руси Моголами, они успѣли образовать могущественное — отъ Балтійскаго до Черного моря — самостоятельное государство, подъ именемъ Великаго Княжества Литовско-русскаго.

Литовцы были язычники, русскіе, со времен Владиміра Святого исповѣдывали православную вѣру.-

Въ 1387 году великій князь Ягелло заставилъ литовцевъ принять католическую вѣру, которая съ того времени считалась уже главною какъ исповѣдуемая царствующимъ домомъ, хотя всѣ жители русскихъ областей оставались православными. Съ этого же времени начинается постепенное ополячиваніе страны,

но народъ, и большинство высшаго сословія съ геройскимъ самоотверженіемъ отстаивали свою независимость почти два вѣка. — Іоаннъ IV не сумѣлъ воспользоваться предложеніями литовско-русскихъ чиновъ — съ пресѣченіемъ рода Ягайлоновъ слить въ одно цѣлое восточную и западную Россію, и въ 1569 г. литовско-русское княжество сдѣлалось польскою провинціею. — Съ этого же года, захвативъ въ свои руки народное образованіе іезуиты, глубоко пустили корни своей политики, и при ихъ содѣйствіи въ XVII ст. мы видимъ уже этотъ край совершенно ополяченнымъ. — Тѣ же самые литовцы и русскіе, съ такою неустрашимостью защищавшіе свою самостоятельность, разъ отказавшись отъ прежней цивилизаціи, сдѣлались рьяными католиками и польскими патріотами. — Большинство дворянскаго сословія и городскаго населенія были уже поборниками католицизма а народъ совращенъ въ унію. — 226 лѣтъ продолжалось господство Польши, и когда въ 1795 году историческія судьбы слили этотъ край съ Россіею, въ немъ все носившее печать цивилизаціи — было уже чисто польское. Правительственныя, монастырскія, литературныя

языкъ—былъ польскій; народъ сохранилъ свое бѣлорусское нарѣчіе, съ примѣсью многихъ польскихъ словъ; въ городахъ же, въ мѣстечкахъ и господскихъ дворахъ—все высшее сословіе употребляло уже польскій языкъ.—

Какими путями поляки достигли такихъ блистательныхъ для себя результатовъ? Какъ могъ легкомысленный польскій народъ до такой степени завладѣть умами людей положительныхъ, твердыхъ, и въ теченіи цѣлыхъ столѣтій проявлявшихъ ненависть и вражду къ полякамъ? На первый взглядъ вопросъ кажется неразрѣшимымъ; но, если вспомнимъ въ чемъ заключалась главная суть дѣйствій поляковъ, если прослѣдимъ за ходомъ этихъ дѣйствій,—мы увидимъ, что результатъ этотъ достигнутъ <u>во первыхъ:</u> единствомъ и постоянствомъ въ теченіи вѣковъ неизмѣнявшейся системы. Четырестолѣтія (съ 1386 года) поляки стремились къ одной и тойже цѣли, смотря по надобности, примѣняясь къ духу времени, дѣйствовали то мягкими, то чрезвычайно грубыми средствами, но всегда съ неизмѣннымъ стремленіемъ къ осуществленію своей задачи. Нельзя еще незамѣтить, что насиліе и грубыя мѣры

принимаемыя духовенствомъ и магнатами допуска-
лись правительствомъ, но никогда почти не исходи-
ли прямо и непосредственно отъ онаго.-
Во вторыхъ - постепенностью дѣйствій и развитіемъ
гражданскихъ правъ тѣхъ, кои дѣлались поляками
и католиками. Законъ никого не принуждалъ къ
перемѣнѣ вѣры и народности, но постепен-
но отнимая права и вольности русскихъ, въ то
же время предоставлялъ болѣе и болѣе преиму-
ществъ тѣмъ, кои отказывались отъ своего про-
шлаго.- Повторяю, все это совершалось съ глубо-
ко расчитаннымъ предвидѣніемъ и постепенно-
стью. Такіе люди какъ князь Константинъ
Острожскій, кн. Романъ Сангушко, Евста-
фій Тышкевичъ - сохранили непоколебимую
преданность къ православію, но въ тоже время
были ревностными защитниками свободы
своего новаго отечества и врагами ** восточ-
ной Россіи.- Наконецъ въ третьихъ: - самое
главное, превосходствомъ гражданственности
и цивилизаціи.-
Несмотря на свое легкомысліе и вѣтренность
поляки уже въ XVI ст. были народомъ высокообра-
зованнымъ. Понятно, что вполнѣ развитая
народность поглотила слабую и мало

религіи. Переворотъ былъ слишкомъ рѣшителенъ, какъ въ умственномъ отношеніи, глубоко сознанный народнымъ патріотизмомъ, такъ и въ гражданской свободѣ и учрежденіяхъ. — Литовцы и русскіе всегда успѣли бы отразить грубую силу, но не могли устоять противъ ухищреній маккіавелизма и іезуитизма.

Слившись съ Польшею, литовцы и русскіе были увлечены потокомъ общихъ идей новаго отечества и превосходя поляковъ природными способностями, твердостью характера и силою воли, подарили имъ лучшихъ изъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ военномъ, гражданскомъ, ученомъ и литературномъ. Этого то именно и не могли никогда простить поляки литовцамъ и русскимъ. Какъ прежде, такъ и въ наше время, всегда проявлялось и проявляется между ними то тайное, то явное злорадство. —

Ложное направленіе основныхъ началъ польской конституціи, выборъ королей чуждыхъ народности и интересамъ страны, анархія при каждомъ выборѣ, растлѣніе нравовъ при Саксахъ, внутреннія неурядицы и своеволіе магнатовъ — погубили Польшу. Сѣверо-западныя губерніи возвратились къ Россіи. Кажется, не было ничего естественнѣе какъ возвратиться и

въ прародительскимъ преданіямъ.— Прошло съ тѣхъ поръ 70 лѣтъ, и что же мы видимъ?.— постоянные броженія умовъ, пятикратные посягательства /: 1795, 1812, 1848, 1831 и 1863 гг. :/ на возстановленіе польской свободы.—

Мы привыкли обвинять въ этомъ исключительно дворянское сословіе и ксендзовъ.— Конечно это такъ. Но одни ли они виноваты? Что въ эти 70 лѣтъ сдѣлано у насъ для постепеннаго обрусенія края? Въ продолженіи этихъ 70 лѣтъ у насъ было пять царствованій, и пять различныхъ взглядовъ на этотъ край, пять системъ одна другой противорѣчащихъ.— Было 14 генералъ-губернаторовъ и 14 разныхъ мотивовъ осуществленія правительственной программы.— Никогда и ни въ чемъ не было единства направленія.— Дворянъ то поголовно заставляли служить въ гражданской или военной службѣ, то опять поголовно выгоняли изъ службы; закрывали по нѣскольку монастырей, за то потомъ допускали постройку нѣсколькихъ десятковъ новыхъ костеловъ. Десятки лѣтъ епархіи оставались безъ епископовъ, а потомъ вдругъ назначались епископы по 1 въ каждую епархію, но въ нѣкоторыхъ даже по два и по три.*

* Въ Вильнѣ не было епархіальнаго епископа лѣтъ 20, а потомъ разомъ назначили трёхъ: — Клонгевича, Цывинскаго и Фіалковскаго.—

До мятежа 1830г. почти всѣ высшія администра-тивныя должности занимали мѣстные уроженцы, потомъ всѣхъ ихъ смѣстили, но постепенно опять до-пускали, и бывали такіе годы, когда рѣшительно мѣстная администрація находилась въ рукахъ туземцевъ.—

Надобно еще сказать что пріѣхавшіе въ этотъ край русскіе, большею частью, были люди огра-ниченнаго образованія, и съ слабыми силами рус-скаго духа, русской гражданственности. Они легко подчинялись вліянію польщизны, многіе женились на полькахъ, дѣти ихъ, хотя и пра-вославные, были уже полу-поляками, и не могли, хотя въ нѣкоторой степени, не содѣйствовать польскимъ интересамъ.— Литовскій статутъ сохранялъ свою силу до 1840г. Гласное судо-производство повсемѣстно производилось на польскомъ языкѣ. До 1833г. <u>русскій</u> языкъ преподавался во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ какъ <u>иностранный</u>, а всѣ предметы читались <u>по</u> польски.— Воспитаніе женщинъ предо-ставлено было полькамъ, почти безъ всякаго дѣйствительнаго контроля со стороны правительства.— Мѣстная исторія пре-подавалась на совершенно ложныхъ началахъ;

на русской языкъ ея даже нѣтъ. Виновные въ заговорахъ наказывались то чрезчуръ строго, то слишкомъ слабо, то и совсѣмъ ненаказывались. Многие изъ главныхъ коноводовъ успѣвали бѣжать за границу и въ продолженіи слишкомъ тридцатилѣтъ, своими происками, возбужденіями, волновали край, прибѣгая ко всевозможнымъ, самымъ нечистымъ средствамъ. — Понятно, что при такомъ направленіи, постоянныхъ колебаніяхъ и переходахъ отъ одной системы къ другой, при употребленіи для обузданія страстей одной только грубой силы, и совершенномъ отсутствіи нравственнаго вліянія, здѣшніе уроженцы считали себя поляками, говорили и писали по польски, заботились о благолѣпіи костеловъ, и торжественности обрядовъ католическихъ. — Женщины воспитывались въ ненависти ко всему русскому и, передавали ее своимъ дѣтямъ. — Никто не думалъ о томъ чтобы юношество глубокимъ изученіемъ исторіи своей родины поняло действительные отношенія Литвы къ Россіи, чтобы въ пріѣзжавшихъ сюда русскихъ видѣло образецъ справедливости, благородства, умственнаго развитія. — Къ чести мѣстнаго населенія надобно сказать и то, что истинно образованныхъ и, гуманныхъ русскихъ всегда —

высоко чтимых, искали ихъ дружбы, и безъ всякаго предубѣжденія весьма охотно братались съ ними; но дѣти, ребенокъ въ пеленкахъ, — а такихъ было немало, при всасываніи съ молокомъ матери польки недовѣрія, фанатизма воспитывались только ненависть и презрѣніе. — Литература польская производила, въ особенности съ 1830 г.; она разжигала страсти, волновала умы, возбуждала надежды возстановленія Польши. — Польскій языкъ до такой степени имѣлъ силу и значеніе, и былъ всеобщимъ въ краѣ, что даже генералъ Муравьевъ находилъ необходимымъ всѣ свои циркуляры, инструкціи, и приказы публиковать на русскомъ и польскомъ языкахъ. —

Послѣдній мятежъ въ сѣверозападныхъ губерніяхъ былъ естественнымъ послѣдствіемъ предыдущихъ событій. Напрасно хотятъ увѣрить, что онъ созрѣвалъ долго, здѣсь, на мѣстѣ. Это ложь. — Коноводы мятежа были не здѣсь, — но въ Парижѣ, въ Варшавѣ, въ Петербургѣ и Москвѣ. — Здѣсь были конечно агенты, — но большинство населенія вовсе не думало о мятежѣ. — Напротивъ, оно обожало Государя, и вѣрно то, что никогда ни одинъ вѣнценосецъ непользовался такою любовью

как Александр II.—
Нельзя без особеннаго негодованія слышать мнения нашихъ рьяныхъ крайнихъ патріотовъ, что будто-бы, пріездъ Государя въ 1858 г. былъ только заранѣе обдуманною комедіею и интригою.— Нѣтъ, даже допускать эту мысль— низость. Это была не комедія,— но, искреннее, глубокое непоколебимое чувство.— Да и какъ заставить всё населеніе, всѣ слои общества разыграть такую комедію! Напротивъ, этотъ то случай и заставилъ революціонные комитеты за границей, въ Варшавѣ, да кстати и въ Петербургѣ навострить уши, и открыть наступательную сплошную атаку, чтобы изолировать несчастный край.— Иностранные и польскіе журналы и газеты заграничныя открыли настоящій батальный огонь; посылались безыменныя письма, пасквили, обещанія участія и, поддержки со стороны иностранныхъ державъ.— Броженіе началось, но мысль о мятежѣ могла окончательно возникнуть едва въ 1860 году, и то не въ здѣшней губерніи, здѣсь могли быть только агенты, сначала не находившіе даже сочувствія. Продолжительна была борьба долга и разума съ искушеніями и безразсудствомъ, желаніями вождей.— Печальная картина!—

Со временемъ, конечно, безпристрастная исторія
дастъ потомству всю картину увлеченія революціон-
ной пропагандой, мужественное сопротивленіе
многихъ лицъ; объяснятся и многіе взгляды и
ошибки; тогда многое представится въ совер-
шенно иномъ свѣтѣ, многое уяснится, и мно-
гіе пожалѣютъ можетъ быть своего неудовольствія,
съ какимъ бросаются теперь на всѣхъ безъ исклю-
ченія дворянъ и вообще католиковъ здѣшняго
края. Но здѣсь не мѣсто говорить объ этомъ;
да мы и не думаемъ оправдывать здѣшнихъ жи-
телей — всѣ виноваты, не потому чтобы всѣ
словомъ или дѣломъ принимали участіе въ воз-
мущеніи, но потому, что и не принимавшіе
не имѣли на столько гражданскаго мужест-
ва, чтобы открыто и чистосердечно проти-
водѣйствовать революціоннымъ проискамъ,
хотя, конечно, такое противодѣйствіе угро-
жало смертію, а защиты негдѣ было искать.
Вооруженное возстаніе почти совсѣмъ
было потушено еще при В. И. Назимовѣ;
оставались только небольшія шайки, продол-
жавшія свои неистовства до декабря 1863 г.
Графъ Муравьевъ окончательно истребилъ шай-
ки, потушилъ повсемѣстно господствовавшую

анархію, возстановилъ силу и власть законнаго правительства. — Тайныя организаціи обнаружены; всѣ имѣвшіе малѣйшее соприкосновеніе къ дѣлу возстанія открыты, и всѣ виновные наказаны, да и невиноватые, ни въ чемъ неповинные, но навлекшіе на себя хотя тѣнь подозрѣнія, или по одному доносу (: которыхъ было такъ много, и которыхъ некогда было разбирать:) удалены изъ края; помѣщики лишены всякихъ средствъ тайно вспособлять революціонеровъ. — Край поставленъ въ такое положеніе, что самая мечта о какомъ бы то ни было новомъ покушеніи являлась невозможною. Край былъ покоренъ совершенно. —

Многіе обвиняютъ графа Муравьева въ жестокости, говорятъ, что тѣже результаты можно было достигнуть мѣрами болѣе человѣчными, что желая разорить помѣщиковъ, — онъ разорилъ край. Въ этихъ обвиненіяхъ, конечно, есть много правды. — Нельзя однако несогласиться, что болѣе кроткими средствами, едва ли возможно было бы достигнуть такихъ результатовъ въ столь короткое время. Диктатура всегда и, вездѣ тяжела, чѣмъ она продолжительнѣе, тѣмъ тяжелѣе для края. Но диктатура г. Муравьева

всѣ была еще легче другихъ, — потому что, хотя она
по принципу военнаго положенія и раздроблялась, но онъ
умѣлъ сдерживать болѣе рѣшительныхъ дѣятелей, такъ чтобы
сущности — силой, грозой, ужасомъ, являлся только онъ
одинъ. Въ этомъ ужасѣ онъ наводилъ не только на чужихъ
но и на своихъ. — Раздробляя диктатуру онъ требовалъ
непреложнаго исполненія своей собственной воли и сво-
ихъ распоряженій. Чтобы истребить все враждебное, вы-
рвать съ корнемъ все что противно порядку и законности,
нужны были жертвы. — Онъ поставилъ край въ такое
положеніе, что жителямъ нельзя было не образумиться.
Тогда и начало созрѣвать убѣжденіе, что будущность
и благосостояніе края зависятъ исключительно отъ вѣр-
наго и прочнаго сліянія съ Россіею, и расторженія всѣхъ
узъ связывавшихъ досель съ Польшею. Въ самомъ дѣлѣ,
минута была рѣшительная; колесо повернулось, и
надобно было только осторожно, систематически
вести дѣло къ постепенному обрусѣнію края. —
Правда, съ умиротвореніемъ края здѣсь все представля-
ло самую грустную, печальную картину всеобщаго
разрушенія; но всѣ надѣялись, что диктатуру скоро
замѣнитъ законъ, что все должно пойти путемъ
прогресса, какъ въ нравственныхъ отношеніяхъ, такъ
и въ развитіи матеріальнаго благосостоянія, надѣя-
лись, что нанесенныя тяжелыя раны будутъ

залеченій и, край вступитъ на путь мирнаго и благотворнаго преуспеяній.-

Тысячи семействъ оплакивающихъ своихъ членовъ, повешенныхъ, сосланныхъ въ каторгу, въ Сибирь, разореніе края контрибуціями, и штрафами, понятно, не могли возбудить любви къ г. Муравьеву, но его все боялись; другіе же говорили: Г. Муравьевъ умиротворилъ край, онъ потушилъ последнюю искру пожара - но онъ не хочетъ чтобы край который онъ самъ называетъ исконнымъ русскимъ, и который силою обстоятельствъ разоренъ, такъ жестоко, могъ оставаться въ такомъ положеніи.- Онъ постарается залечить нанесенныя раны. Надежды эти еще увеличились когда распространилось извѣстіе, что г. Муравьевъ оставляетъ свой важный постъ и его мѣсто займетъ Генералъ Потаповъ.- Все радовались, надѣялись улучшенія положенія.- Генералъ Потаповъ успѣлъ вселить здѣсь полнѣйшее довѣріе, хотя въ кратковременное его управленіе были и повѣшанные, и ссылаемые въ каторгу; хотя онъ громко заявилъ, при всякомъ случаѣ, о необходимости обрусенія края, продолженія системы г. Муравьева. Но тѣ люди преданные соціальнымъ принципамъ и, сдерживаемые желѣзною рукою г. Муравьева были крайне недовольны.- Они знали, что имъ не развернуться и при-

Потаповъ. — Не любили Потапова и тѣ, кои привыкали всегда въ мутной водѣ рыбу ловить. Было наконецъ и вполнѣ убѣжденіе, что послѣ Муравьева только Потаповъ могъ двинуть и, шибко двинуть русское дѣло въ краѣ. —

Трудная задача — стоять во главѣ великихъ народныхъ преобразованій. Исторія представляетъ намъ немного примѣровъ такихъ личностей, кои бы рѣшительные минуты заботились не столько о выгодахъ данной минуты, сколько о прочности и пользѣ грядущихъ поколѣній. Отъ преобразователя требуется не только мудрости, но и непреклонной силы воли, твердости въ предпріятіяхъ; надобно чтобы всѣ видѣли, что онъ не колеблется въ своихъ убѣжденіяхъ, что неизмѣнно, твердою стопою идетъ къ предначертанному пути, что въ немъ одномъ совмѣщается сила и власть, недопускающія раздробленія ихъ на многія части. Если же въ преобразователѣ недостаетъ силы и мудрости, чтобы самому бороться съ встрѣчающимися на каждомъ шагу препятствіями, если онъ не съумѣетъ отличить людей истинно полезныхъ дѣлу, и поддастся вліянію грязныхъ и невѣжественныхъ льстецовъ, тогда идея системы становится только предлогомъ для осуществленія

индивидуальныхъ посягательствъ. — Не ищите тогда единства и строгой последовательности въ дѣйствіяхъ; тогда разыгрываются страсти, наступаетъ всеобщая анархія, внутренніе распри, отсутствіе всякой справедливости и, законности. — Не ищите тогда довѣрія къ администраціи, не требуйте уваженія; они замѣняются ненавистью и презрѣніемъ. —

Муравьевъ оставилъ край умиротвореннымъ. Въ немъ были уже положены богатые задатки для постепеннаго обрусенія края. — Для этого были и люди, и средства, было и настроеніе общества сознававшаго необходимость уступокъ. И вотъ начиналась новая эра для Сѣверозападнаго края. — Русскіе дѣятели пріѣхавшіе въ этотъ край при Муравьевѣ, и неимѣвшіе рѣшительно никакой собственной инициативы, получили более широкія права, вступили на более широкое поле дѣйствій. — Въ оффиціальномъ органѣ, къ удивленію всѣхъ, заявлено было, что <u>теперь торжественно</u> можно повторить слова героя сказанные на пепелищѣ Москвы въ 1812 году: — и вотъ <u>на томъ почти начались</u>". Въ оффиціальномъ же органѣ требовалось, чтобы единственное довѣріе отдавалось русскимъ съ головы до пятокъ, а кто

думаетъ иначе, тому свидѣтель Богъ. — Учащеніе случая пожаровъ, при бдительности администраціи, по поводу доносовъ на четырехъ дворянъ подозрѣваемыхъ въ поджогѣ, дали поводъ предположить цѣлую организацію польскихъ поджигателей; вѣроятно не умышленный, ложный переводъ польскихъ словъ: — ognisko rewolucyjne — въ революціонное пламя, /: тогда какъ ognisko значитъ не пламя но центръ, средоточіе, буквально — очагъ;/ помогли связать эту организацію съ какимъ то Лондонскимъ тайнымъ обществомъ поджигателей (х.) — .

(х.) Дѣло о поджогахъ — вопіющее дѣло. Въ началѣ Мая 1865 г. Виленскій оффиціальный органъ /№ 170 — 1865 г./ указываетъ на преступниковъ какъ уже почти изобличенныхъ, описываетъ подробности поджоговъ совершенныхъ, будто, по наущенію помѣщиковъ, и все это изъ оффиціальныхъ, слѣдовательно вѣрныхъ источниковъ; увѣряетъ даже что уже открыты слѣды организаціи въ краѣ. Прошолъ годъ; И всѣ эти подозрѣнія, или лучше предположенія нигдѣ не подтвердились, слѣды мнимой организаціи оказались только въ воображеніи. Говорятъ что по дѣлу о пожарахъ, послѣ произведеннаго изслѣдованія, назначена была еще особая Коммисія, которая обнаружила что виновныхъ нѣтъ; что юноша Калущинскій, показавшій

на помѣщика Будревича, котораго честность и благород-
ство признаны какъ въ политическомъ, такъ и въ нравственномъ
отношеніи извѣстны всемъ въ Краю, — теперь отказывается
отъ своего прежняго показанія сдѣланнаго подъ вліяніемъ
угрозъ, и по наущенію евреевъ; что крестьянка Довал-
товская сдѣлавшая доносъ на помѣщика Свидзин-
скаго опровергаетъ свое прежнее показаніе и, сознается
что ее къ этому подговорили чиновные лица въ Ви-
лейкѣ, давшіе ей деньги; точно также и къ обвине-
нію другихъ лицъ нѣтъ никакихъ положитель-
ныхъ фактовъ, а доносчики сами отказываются отъ
прежнихъ показаній. — Семейства этихъ несчаст-
ныхъ сегодня надѣясь ожидаютъ освобожденія ихъ
изъ подъ ареста, согласно заключенію коммиссіи. —
Вспомните, что имѣнія лицъ на коихъ взведенъ
былъ подозрѣніе секвестрованы, и семейства ихъ дове-
дены до отчаяннаго положенія. Жена напр: одного
изъ лицъ — Б... помѣщика довольно богатаго, из-
вѣстнаго всѣмъ, всегда безукоризненнаго поведенія
въ политическомъ отношеніи, доведена до того,
что живетъ пособіями людей сострадатель-
ныхъ. —
Пресса наша, разумѣется, поспѣшила перепеча-
тать извѣстіе о мнимыхъ поджогахъ, богатая
фантазія редакторовъ Московскихъ Вѣдомостей
придала вымышленному заговору колоссальные раз-
мѣры. — Ссылаясь въ разныхъ городахъ внутреннихъ

губерній поляки, должны были трепетать при каждомъ пожарѣ, ибо естественно, на нихъ прежде всего падало подозрѣніе. Общая молва, въ этомъ пожарахъ обвиняетъ болѣе всего Полковника Л. – Несчастное дѣло о пожарахъ имѣло самое гибельное вліяніе на общественное настроеніе; въ немъ видѣли осязательный примѣръ, какъ легко попасть въ бѣду безъ всякой вины. –

Мы уже написали выше приведенныя строки, когда случайно узнали что надняхъ дѣло о пожарахъ конфирмовано. Надежды несбылись! Несчастные должны пасть для поддержанія достоинства лживыхъ
NB заявленій официальнаго органа! Будревичъ, Свидзинский и другіе, говорятъ, приговорены къ тяжкимъ наказаніямъ! Вопіющая несправедливость! Но неужели же истина хотя въ этотъ разъ не восторжествуетъ надъ ложью и обманомъ!
/: Одинъ Будревичъ сосланъ на жительство въ отдаленныя губерніи, Свидзинскій освобожденъ, до прочіе сосланы въ Сибирь. :/

Въ Полоцкѣ и въ Витебскѣ внушено было офицерамъ чтобъ они избѣгали всякаго сближенія съ туземцами. – Энтузіазмъ восходилъ иногда до того, что, по словамъ официальнаго органа, въ Вилкомірѣ старики крестьяне глядя на главнаго Начальника, (Генерала графа Кауфмана) и благодарили Бога, что сподобились хоть увидѣть его. Подоб. этихъ мелочныхъ случаевъ, имѣющихъ однако глубокое значеніе понятно, что русскіе дѣятели получивъ при

новомъ направленіи болѣе широкій просторъ для своей
дѣятельности, начали оказывать самое рьяное, какъ на
служебномъ поприщѣ, такъ и въ общественной жизни
-усердіе, коего основною цѣлью было, разумѣется, про-
должить до безконечности военное положеніе. Все-
кому извѣстно, что въ рѣшительную минуту, когда
понадобились здѣсь русскіе люди, въ столь значительномъ
числѣ, не время было дѣлать строгій выборъ. Попада-
лись люди самыхъ крайнихъ убѣжденій, безпокой-
наго характера, пьяницы и буяны — но всѣ они были
связаны одною силою, могущей заставить ихъ отли-
чаться только строгою исполнительностью и
подчиненіемъ. — Конечно, и тогда разыгрывались стра-
сти, бывали частыя попытки самоуправія, чи-
новничьихъ грабежей, превышенія власти, и всякаго
рода насилія; но, по крайней мѣрѣ, повторяемъ,
всѣ эти злоупотребленія дѣлались ими какъ
исполнителями и агентами одной главной си-
лы и воли, а не какъ проводниками собствен-
ныхъ идей. Совсѣмъ другое теперь. — Эти люди,
во имя русскаго дѣла, дѣйствуя по своей собствен-
ной иниціативѣ, позаботились прежде всего
захватить власть въ свои руки, что и уда-
лось имъ вполнѣ, — особенно въ Вильнѣ и Ков-
нѣ. Надобно имъ отдать справедливость:
человѣкъ 12-ти коноводовъ, изъ средней руки
военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, всего

настойчивостью, единствомъ направленія, статья-
ми и, рѣзкими исключительно стремящимися
къ самымъ сумасброднымъ и бездоказательнымъ
обвиненіямъ, успѣли образовать большую силу, или
лучше сказать успѣли захватить не столько
власти, что безъ ихъ непосредственнаго влія-
нія едва ли разрѣшается хотя одинъ изъ ва-
жныхъ вопросовъ. – Довольно сказать, что одинъ
изъ такихъ коноводовъ /: Новиковъ:/ въ глаза объя-
вилъ одному губернатору, когда тотъ не согла-
шался съ его мнѣніемъ, – что онъ его убьетъ;
другой публично высказывался, что онъ смѣнитъ
губернаторовъ, доведетъ до того что губернаторъ
оставитъ свой постъ, – /: Николаевъ:/; третій
– /: Рачинскій:/ въ засѣданіи одной коммиссіи
наговорилъ дерзостей почтенному, всѣми уважа-
емому генералу предсѣдателю коммиссіи. – Э-
тотъ же господинъ, сдѣлалъ неслыханную гру-
бость другому заслуженному генералу /: Ба-
клановъ:/ извѣстному въ цѣлой Россіи своею
храбростью и благородствомъ. –
Довольно и этихъ немногихъ всѣмъ здѣсь извѣст-
ныхъ случаевъ, и оставшихся совершенно безна-
казанными, чтобъ убѣдиться въ силѣ этихъ
коноводовъ. – Да они и по количеству соста-
вляютъ силу, – ибо почти вся масса учебнаго

округа, мировыхъ учрежденiи, и поверочныхъ ком-
миссiй, съ небольшими только исключенiями,
состоятъ подъ ближайшимъ ихъ началомъ, и
действуютъ въ ихъ духе. — Этаго мало. Все
что мы говоримъ здесь, сознается и чувствуется
весьма многими истинными и благородными
русскими патрiотами, даже некоторыми
высокопоставленными въ административной
среде. Но голосъ ихъ теряется, они безсильны; они
должны даже со стыдомъ сами переносить раз-
наго рода оскорбленiя отъ коноводовъ, и поста-
влены въ такое положенiе, что некоторые, иног-
да, чтобы сохранить свои места, и получить
обильную толику изъ контрибуцiонныхъ и
штрафныхъ суммъ, вопреки своимъ убежде-
нiямъ, сами невольно пристаютъ, если не
действiями, то словомъ и поощренiемъ, къ
стремленiямъ такъ называемой здесь русской
красной партiи. — Бог и, когда корысть не
двигала сердцами людей, и кому не прiятно
питать надежду получить хоть недаро-
вое имѣнiе или ферму. Не будь этаго виду,
— многое бы здесь шло не такъ. —
Какiя же основныя идеи здешнихъ красныхъ? —
Кто захочетъ глубже заглянуть въ самую суть
ихъ действiй, кто захочетъ вникнуть въ

дѣйствительности, принимающихъ болѣе и болѣе опасные размѣры, вслѣдствіе этой ложной системы, и убѣдиться не изъ оригинальныхъ источниковъ, но изъ наглядной книги, — тотъ увидитъ, что въ основѣ идей, стремленій и самаго образа ~~[illegible]~~ дѣйствій проявляются часто соціально-нигилистическія начала; тотъ не можетъ не признать истину всего здѣсь нами сказаннаго. — По крайней мѣрѣ, кто хочетъ видѣть, тотъ не можетъ не видѣть что здѣсь творятся такія дѣла, которыя исходъ единственно возможный въ будущемъ: — соціальное движеніе — и что теперешняя система, съ особеннымъ рвеніемъ и настойчивостію подготовляетъ для него горючій матеріалъ. —

II.

Взглянемъ теперь на современное положеніе страны, и намъ ясно представятся сами собою и эти горючія вещества, и нигилистически соціальныя стремленія коноводовъ, имѣющихъ рѣшительное вліяніе на осуществленіе системы, по сіе время еще громогласно величаемой — успѣшнаго окончательнаго обрусенія края.

Отсутствіе справедливости, какъ въ дѣлахъ административныхъ, такъ и юридическихъ; совершенное бездѣйствіе и неспособность большей части новыхъ дѣятелей, постепенно подрываютъ

уваженіе къ власти и закону. Все и всѣ исполни-
тели заняты дѣлами политическими. Въ присут-
ственныхъ и судебныхъ мѣстахъ хаосъ; дѣла и проше-
нія лежатъ безъ движенія цѣлые мѣсяцы, а потомъ
случается, что и самаго прошенія не находятъ; вы-
игрываетъ одна сторона и ей объявляютъ рѣшеніе,
а черезъ мѣсяцъ или болѣе выигрываетъ другая и ей то-
же объявляютъ рѣшеніе.—
Мы говорили объ общихъ текущихъ дѣлахъ; въ част-
ности же, особенно въ селахъ, мѣстечкахъ и уѣзд-
ныхъ городахъ, гдѣ рѣшеніе вопросовъ не требуетъ
юридическаго или административнаго производ-
ства, и зависитъ отъ военныхъ начальниковъ и по-
лиціи — такъ ужъ господствуетъ совершенный
произволъ, и нерѣдко отсутствіе здраваго смысла.
Еслибы мы рѣшились исчислить многочислен-
ные примѣры этой безурядицы — это бы потре-
бовало слишкомъ много мѣста, да и едва ли бы
намъ повѣрили.— Все это обнаружится толь-
ко тогда, когда край наконецъ будетъ приве-
денъ въ нормальное положеніе. Что же каса-
ется до дѣйствія мировыхъ учрежденій и повѣ-
рочныхъ коммисій, то объ этомъ такъ много
уже писали, и до чего доведены здѣсь поме-
щичьи имѣнія, уже достаточно извѣстно
въ цѣлой Россіи.— Г. г. Крестьянскіе люди,
каждый вымогаютъ себѣ, руководствуясь не за-
кономъ, не установленными правилами,

ною собственною системою: — вотъ бы что и стало разорять помѣщика, забывая что стремясь къ разоренію помѣщиковъ, они окончательно разоряютъ и весь край. Чего не успѣла сдѣлать революція, то доканаютъ они. Производительность края упала, болѣе чѣмъ на половину. Цѣны на всѣ жизненные припасы достигли баснословной, никогда не бывалой здѣсь цифры. Наличныя деньги остаются только у немногихъ капиталистовъ, и у евреевъ, — въ средѣ же землевладѣльцевъ, даже въ прежнее время весьма незначительныя, ихъ нѣтъ совершенно. Да и откуда же имъ быть? Вспомните, что сначала польскій жондъ выжалъ что могъ, а потомъ контрибуціями и штрафами собрано — болѣе десяти милліоновъ! Многіе не хотятъ вѣрить въ дѣйствительную безденежность и разореніе страны. Но невѣрующіе легко могли бы убѣдиться здѣсь на мѣстѣ. Заграничный сбытъ уже четвертый годъ почти совсѣмъ прекратился. [illegible] существовать когда нѣкоторые предметы въ Кенигсбергѣ стали дешевле чѣмъ здѣсь на мѣстѣ. —

Печальную, грустную картину представитъ вамъ здѣшній [illegible]! Это страшное пепелище, поле опустошительной стихіи мятежа, и потомъ возмездія за него. Есть мѣстности, гдѣ вы увидите одни только слѣды прежняго благоустройства, дома и-

строенія безъ дверей и оконъ; запустѣніе, отсутствіе всякой дѣятельности. — Нѣтъ ни рабочихъ, ни скотины; амбаръ и овинъ пусты, и открыты — все отзывается могилой, и только вой собакъ встрѣчаетъ и провожаетъ удивленнаго пришельца. — И такихъ имѣній столько много. —

Положимъ, это исключеніе, но перейдемъ къ большинству. Мы не можемъ представить положительныхъ данныхъ о числѣ конфискованныхъ и секвестрованныхъ имѣній; но что оно велико, и что число ихъ превышаетъ число оставшихся еще въ рукахъ землевладѣльцевъ — не подлежитъ никакому сомнѣнію. — Въ конфискованныхъ и секвестрованныхъ имѣніяхъ все разорено въ силу самаго принципа конфискаціи, или секвестра. Хлѣбъ и другіе продовольственные припасы отпускались для войсковыхъ карауловъ; прочіе же предметы и весь доходъ съ имѣній обращены на покрытіе расходовъ по украшенію мѣста. Этого мало. Извѣстно, что въ 1860 и 1861 годахъ большая часть казенныхъ фермъ, и разныхъ оброчныхъ статей, состоявшихъ въ вѣдѣніи палатъ государственныхъ имуществъ, отданы были въ арендное содержаніе, на продолжительные сроки, мѣстнымъ дворянамъ. Извѣстны такія имѣнія въ аренду на 25, 45, и

даже 90 лѣтъ, по формальному контракту, конечно, считалъ [всякой] такое имѣнiе почти своею собственностiю, и вложилъ въ него весь свой капиталъ, а иные для этого дѣлали даже займы. — Арендаторъ строилъ домá, овины и проч. заведенiя, покупалъ земледѣльческiя машины, разводилъ скотъ и т. п. — Всѣ эти арендаторы, подъ разными предлогами, прямаго или косвеннаго участiя въ возстанiи, донесенiя о недостаточной заботливости въ веденiи хозяйства, или, просто, по неблагонамѣренности въ политическомъ отношенiи, лишились своихъ фермъ, лишились и капиталовъ [употребленныхъ] на устройство ихъ. —

Хлѣбъ, скотъ, движимость продавались за безцѣнокъ, съ аукцiоннаго торга, и обыкновенно покупались военными начальниками, мировыми посредниками, чинами полицiи, разумѣется, чрезъ подставныя лица. — Большая часть земель какъ конфискованныхъ, также секвестрованныхъ имѣнiй, и отнятыхъ у арендаторовъ фермъ, а равно оброчныя статьи — отданы въ содержанiе крестьянамъ. Немногiя только, и то въ послѣднее время, розданы нѣкоторымъ чиновникамъ. — Понятно, что крестьяне, да и чиновники, не въ состоянiи вести хозяйство, не въ силахъ истратить значительный капиталъ на возстановленiе разоренного,

Крестьянинъ нашъ еще не настолько развитъ, чтобъ заботиться объ улучшеніи и распространеніи земледѣльческой дѣятельности. Онъ довольствуется собственными участками, а коль скоро первыя потребности жизни удовлетворены — онъ уже доволенъ, и не станетъ ломать голову надъ изысканіемъ средствъ большихъ пріобрѣтеній. — Такъже, въ сравненіи съ прежнимъ, бытъ крестьянина-собственника улучшился уже настолько, что онъ считаетъ себя вполнѣ обезпеченнымъ. Если этимъ очевидно, гдѣ источникъ упадка производительности края, очевидно, какія грустныя послѣдствія можетъ имѣть этотъ порядокъ въ будущемъ.

Въ наше время политическіе, административные и экономическіе дѣятели въ цѣлой Европѣ достаточно убѣдились, какъ вреденъ и опасенъ пролетаріатъ для единства и мирнаго преуспѣянія странъ. Особенное вниманіе обращается всюду на искорененіе его, и изыскиваютъ способъ, чтобъ онъ не заражалъ. — У насъ вышло иначе. У насъ силою обстоятельствъ все порождаетъ пролетаріатъ, и никто кажется не думаетъ какъ вреденъ онъ для русскаго дѣла, какія несчастныя можетъ имѣть послѣдствія

въ будущемъ. У насъ въ сѣверозападныхъ губерніяхъ, какъ извѣстно, почти всѣ, съ небольшими исключеніями, чиновники католическаго исповѣданія какъ по гражданскому такъ и учебному вѣдомству — удалены отъ должностей, и остаются въ краѣ безъ всякихъ средствъ къ жизни. Многіе обременены семействами, многіе дошли до того, что уже теперь [illegible]. — Всѣ попытки получить мѣсто во внутреннихъ губерніяхъ оказались тщетными. Эти люди, въ силу прежнихъ узаконеній, обязывавшихъ каждаго дворянина непремѣнно служить, съ дѣтства коптѣли въ канцеляріяхъ, ничему другому не выучились, ни къ чему неспособны. — Далѣе, — многочисленный классъ такъ называемыхъ посессоровъ, содержавшихъ въ арендѣ преимущественно казенныя фермы, и оброчныя статьи, а теперь изгнанныхъ изъ нихъ, въ настоящее время тоже остается безъ средствъ къ жизни, а многіе лишились всего своего состоянія, какъ уже мы говорили, на устройство фермъ. — У этихъ посессоровъ были, разумѣется, управляющіе, писаря, и т. д. кои тоже остались безъ хлѣба. Наконецъ, многочисленный классъ неосѣдлой шляхты, жившей прежде въ разныхъ должностяхъ у богатыхъ помѣщиковъ; молодые люди добровольно возвратившіеся изъ шаекъ, причисленные къ 3^{ей} категоріи, ненаходящіе нигдѣ

прочной осѣдлости и постоянныхъ занятій — значитель-
но усиливаютъ пролетаріатъ, такъ, что мы нисколько
не преувеличимъ, сказавъ, что въ настоящее время около
100 т. людей не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій
и средствъ къ жизни, вредныхъ и опасныхъ для правитель-
ства, для края, для русскаго дѣла. — При теперешней
системѣ, число пролетаріевъ не только не уменьшит-
ся, но постоянно будетъ возрастать. Ежегодно зна-
чительное число молодыхъ людей оканчиваетъ воспи-
таніе въ учебныхъ заведеніяхъ. Куда имъ дѣваться? —
На службу ихъ не принимаютъ. Въ высшія учебныя
заведенія могутъ поступить едва десятые. При-
способиться себѣ къ техническимъ занятіямъ — негдѣ.
У насъ чувствителенъ недостатокъ механиковъ,
архитекторовъ, технологовъ, землемѣровъ, агро-
номовъ, и т. п., но всѣ эти спеціальные знанія
требуютъ глубокаго, практическаго изученія. —
Учиться ремесламъ, конечно, многіе бы согласи-
лись, но и теперешніе ремесленники изъ
низшаго сословія едва живутъ. — Если же
пролетаріатъ во всѣхъ странахъ пагубенъ, то
здѣсь онъ еще вреднѣе. — Голодъ и отчаяніе до чего
не доводятъ людей, и не забудьте, что у насъ про-
летаріатъ истекаетъ изъ религіозно-поли-
тическаго источника. —

Никто не станетъ отрицать, что въ основѣ ве-
ликаго дѣла обрусенія края лежитъ воспитаніе

молодаго поколѣнія. И физически и нравственно трудно, едва ли возможно, чтобъ современники перестали называть себя поляками. Когда зайдетъ вопросъ объ этомъ, у насъ привыкли говорить, что неестественно, чтобъ народъ коренный русскій и литовскій, два вѣка боровшійся за свою независимость, вдругъ отказался отъ прародительской вѣры, языка, преданій, и сталъ польскимъ. Почему же, говорятъ, Чехи, Моравы, Лужичане, столько вѣковъ подвластные нѣмцамъ, сохранили свою національность и не называютъ себя нѣмцами. Почему живущіе въ Россіи прибалтійскіе нѣмцы, татары, караимы — не называютъ себя русскими и не измѣнили своей вѣры и народности? Какимъ же образомъ только здѣшніе природные русскіе переродились въ поляковъ? — Да, все это очень странно, и теоретически взглядъ совершенно вѣрный. А между тѣмъ, фактъ тотъ, что Здѣшній дворянинъ, однодворецъ, гражданинъ, почти всѣ мѣщане, да многіе и изъ крестьянъ, — глубоко убѣждены, что они поляки. Спросите перваго встрѣчнаго мѣщанина кто онъ? — онъ вамъ отвѣтитъ — полякъ. — Спросите человѣка изъ крестьянской среды, долго служившаго во дворѣ — онъ вамъ отвѣтитъ тоже. Скажу болѣе: — многіе, да почти и всѣ, о небывшихъ

разъ исключеніями, называющіе себя поляками — ненавидятъ коренныхъ поляковъ, т. е. уроженцевъ Царства. — Извѣстно, что многіе даже изъ дѣятелей послѣдняго мятежа всею душою ненавидѣли поляковъ и въ тайнѣ работали для себя, для Литвы и Руси. — И несмотря на все это, всѣ они убѣждены, что они поляки. Попробуйте ихъ разубѣдить, попробуйте доказывать имъ исторіею — вы ровно ничего не сдѣлаете. Большинство не знаетъ дѣйствительной исторіи, а всему тому что теперь пишутъ они не вѣрятъ. Всѣ ваши сравнительные выводы, уподобленіе Чехамъ, Моравамъ и т. д. они назовутъ софизмами. Они скажутъ вамъ: — Чехи, Моравы, прибалтійскіе нѣмцы, татары, караимы, никогда не переставали говорить на своемъ родномъ языкѣ, а мы долго отстаивали свою свободу, мы, въ критическую минуту, при бездѣтномъ послѣднемъ Ягеллонѣ, бросались въ объятія Москвы, мы просили Іоанна Грознаго дать намъ въ князья сына своего Θеодора, — онъ не далъ; мы и послѣ того нѣсколько разъ пытались слить свои судьбы съ Московскою — но все напрасно, — и мы, хотя съ горестью, хотя до послѣдней минуты, на колѣняхъ, выпрашивали свободы родины, — но, потомъ, неустоявъ подписали отреченіе отъ своей самостоятельности, и первые то подписали природные русскіе князья: — Острожскіе,

Четвертинскій, Сангушки, а когда уже разъ отреклись и назвали себя поляками — мы посвятили все новому отечеству, дали обѣтъ вѣчнаго единенія, мы покорились высшей цивилизаціи, и она, какъ высшая, побѣдила насъ; гражданская свобода и вольности увлекли насъ, и мы поддались имъ. — Мы усвоили себѣ даже пороки и слабости ихъ, хотя всегда превосходили ихъ умомъ, силою характера. — Насъ приравняли дворянскія вольности и свобода, и мы срослись съ ними, а вмѣстѣ съ тѣмъ, срослись и съ мыслью, что *хамы* созданы для того, чтобъ быть нашими рабами. — Мы много, много согрѣшили, но грѣхи эти были общіе съ поляками — за то мы вмѣстѣ и наказаны. — ХП лѣтъ мы состоимъ уже подъ властью Россіи, и никто, до послѣдняго разгрома, не говорилъ намъ что мы *не поляки*; никто не нарушалъ нашей нравственной связи съ поляками, нашихъ преданій, нашей литературы, языка, обычаевъ сросшихся въ теченіи трехъ-вѣковаго единенія. — Какъже вы хотите, чтобъ мы вдругъ, потому только, что наша послѣдняя попытка не удалась, переродились въ русскихъ, отреклись отъ своей вѣры, языка, обычаевъ, надеждъ на будущую независимость и отторженіе отъ Россіи, когда еще такъ недавно чуть не вся Европа

торжественно и ясно гарантировала наши права на самостоятельность? –

Вотъ какъ вамъ будутъ отвѣчать многіе изъ здѣшнихъ жителей – если вы начнете вызывать ихъ на откровенную бесѣду. –

Более же умѣренные, более умные, прибавятъ къ этому: – все это такъ; но если мы вглядимся хорошенько въ минувшие событья, если вспомнимъ былое, мы должны сознаться, что, право, пора бы уже развязаться съ поляками. Довольно уже мы бросили имъ въ жертву ума, способностей, крови, самоотверженія. Что принесло намъ единеніе съ поляками, и что готовитъ будущее? – Пора бы перестать вѣрить подстрекательствамъ эмигрантовъ, которымъ терять нечего, и кои всегда рады въ мутной водѣ рыбу ловить; пора навсегда связать свои судьбы съ судьбами Россіи и отъ нея, отъ этихъ свѣжихъ, бодрыхъ силъ, ожидать славнаго будущаго. – Пора предаться русскимъ съ тою же пламенною ревностью и полнотою, какъ мы были до сихъ поръ преданы полякамъ. –

Предки наши изъ русскихъ сдѣлались поляками, почему же и намъ не обратиться изъ поляковъ въ русскихъ. Исторія оправдаетъ такой шагъ. Вѣдь никто не хулитъ смоленскихъ поляковъ за то, что они разомъ порѣшили дѣло, и стали русскими, а теперь

сдѣлались самыми усердными патріотами русскими.
Но Смоленскъ только 43 года [Литовцы владѣли Смо-
ленскомъ съ 1404 по 1514; поляки съ 1611 по 1654 г.]
оставался въ рукахъ поляковъ, со времени же возвраще-
нія Смоленска къ Россіи до нашего овладѣнія литвою
одними православными прошло много лѣтъ; нашему
этому предшествовалъ длинный рядъ постепен-
ныхъ мѣръ приготовленія, этотъ рѣшительный
шагъ, а для приготовленія у насъ къ этой мѣрѣ, по-
сле время, съ 1795 г. ничего, ровно ничего еще не сдѣлано.
Какъ же намъ быть? Какъ отказаться отъ вѣры пред-
ковъ, отказаться отъ родного языка, — когда мы гово-
рили на немъ съ младенческаго лепета? Хотѣли мы пе-
ремѣнить вѣру, не измѣнить языка, не ругаться
надъ всѣмъ что до сихъ поръ было для насъ дорого,
— намъ не повѣрятъ, насъ все таки будутъ считать
измѣнниками. — Да наконецъ, если бы мы даже
и приняли православіе — повѣрятъ ли и тогда
намъ? Вѣримъ ли мы сами обѣщаніямъ мѣст-
ныхъ властей? конечно нѣтъ, и ужъ конечно
не мы въ этомъ виноваты. Развѣ мы теперь ви-
димъ прочность и единство власти, развѣ за-
мѣчаемъ единомысліе дѣятелей, силу и могу-
щество основныхъ, разумныхъ и, человѣколю-
бивыхъ началъ, съ непоколебимою твердостью
ведущихъ къ цѣли? Нѣтъ, ничего этого мы не видимъ!

Мы вѣримъ въ благость и величіе души Государя, мы сознаемъ, что виноваты передъ Нимъ, и намъ надобно всѣми силами стараться, чтобы Онъ повѣрилъ нашему раскаянію. Намъ трудно, невозможно, разомъ отречься отъ вѣры и языка, но мы обязаны содѣйствовать всѣми силами правительству что бы будущее поколѣніе сдѣлалось вполнѣ русскимъ, а этого можно достигнуть только систематическимъ образованіемъ, или лучше сказать совершеннымъ преобразованіемъ нынѣшней системы воспитанія, особенно женскаго пола.—

Вотъ какъ разсуждаютъ здѣсь люди благоразумные и истинно преданные правительству. Мы старались почти буквально передать то, что сразу приходилось слышать, и что составляетъ два коренныхъ современныхъ убѣжденія общества.— Средины тутъ нѣтъ. Конечно и теперь еще найдется молодежь съ соціальными идеалами, но въ крайне немногомъ, она въ Сибири, или во внутренней Россіи.—

Никто не сомнѣвается, что воспитаніе, основной рычагъ прочнаго обрусенія края. Еще бывшій здѣсь попечителемъ Князь Ширинскій-Шахматовъ, человѣкъ оказавшій большія услуги здѣшнему краю, и пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ всѣхъ слоевъ общества, положилъ богатые начатки для возстановленія здѣсь русской народности. Еще при немъ устроено было болѣе 400 народныхъ училищъ, съ наставниками отличавшимися хорошею нравственностію и познаніями. Потомъ,

при Муравьевѣ, при болѣе обширныхъ средствахъ,
и поощреніи со стороны Начальства, открылась особен-
ная дѣятельность въ дѣлѣ народнаго образованія. Всякому
кто желалъ, дозволялось открывать школу, безъ всякихъ
стѣсненій формальностями. Священники, даже се-
мейства ихъ, отставные грамотные солдаты, и не-
которые частные лица — устраивали школы, стара-
ясь залучить какъ можно болѣе учащихся, и въ ре-
зультатѣ вышло то, что учащихся считали уже
десятками тысячъ. Крестьяне вполнѣ довѣряли
этимъ людямъ, и охотно посылали своихъ дѣ-
тей въ школу. — Къ несчастью, все это недолго про-
должалось; не сумѣли поддержать благородный
патріотизмъ, и въ послѣднее время положеніе на-
родныхъ школъ съ каждымъ днемъ становится хуже,
формалистика, непониманіе народнаго духа и
быта крестьянъ, стѣсненія всякаго рода, [illegible]-
ли тѣ, что учили воспитывавшихся прежде
въ народныхъ школахъ теперь оставившихъ; самое
число народныхъ школъ значительно уменьшилось.
Прежніе учители изъ мѣстныхъ урожденцевъ исклю-
чены всѣ до одного. Эти люди если не всегда
отличались глубокою наукой, то за то, почти
всѣ были люди весьма практичные, опытные
и, безукоризненной нравственности. Замѣнив-
шіе ихъ не всегда отличаются познаніями,
опытностью въ дѣлѣ обученія, и даже хорошимъ

поведеніемъ. Въ собраніяхъ, между ними, нерѣдко попадаются лица преданные пьянству. Ин. учитель напивается, производитъ скандалъ. Ученики встрѣчаютъ своего учителя подъ руку съ праздничною подругою, другой видитъ какъ его въ безчувственномъ состояніи подъ магомъ, ведутъ домой. Тотъ слышитъ про драку въ трактирѣ, гдѣ учитель игралъ главную роль. — Такія случаются нерѣдкость, не только во всѣхъ городахъ, но даже въ Вильнѣ въ центрѣ управленія. —

Вообще, если въ округѣ осталось еще порядочные учители, то это изъ прежняго выбора кн. Ширинскаго-Шахматова, но и тѣ постепенно переходятъ въ Кіевскій округъ. —

Легко понять какое преподаваніе можетъ быть при такой обстановкѣ, и велики ли успѣхи, когда напр: преподаватель исторіи въ виленской духовной Римско-католической семинаріи объясняетъ своимъ воспитанникамъ что, іезуиты /: пришедшіе въ
11б край въ 1569 г.:/ совратили Ягайлу въ католичество /: въ 1386 году:/ и разумѣется возбуждаетъ взрывъ хохота, но что одного изъ семинаристовъ чуть было не исключили изъ заведенія. —

Грустное положеніе нашихъ учебныхъ заведеній. — Не менѣе грустное положеніе частныхъ женскихъ пансіоновъ, гдѣ преимущественно воспитываются бѣднѣйшія дворянскія дочери. Эти пансіоны требуютъ коренного преобразованія и болѣе бдительнаго контроля. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и теперь еще возбуждается ненависть и отвращеніе ко всему русскому. Хотя по программамъ всѣ предметы

должны преподаваться по русски, но некоторые содер-
жательницы сумели такъ повести дѣло, что и въ на-
стоящее время многое читается по польски. Дѣвушка
оканчивающая четырехъ-классный курсъ такого заведе-
нія, нерѣдко не въ состояніи написать даже по-
рядочнаго письма по русски.—

(Да, воспитаніе въ Виленскомъ учебномъ округѣ тре-
буетъ усиленныхъ улучшеній. Мало истинныхъ
руководителей, мало хорошихъ приспособленныхъ
къ дѣлу руководствъ, мало наставниковъ преданныхъ
дѣлу и понимающихъ свое высокое призваніе. Боль-
шая часть воспитателей и ихъ начальниковъ идутъ
рука объ руку съ такъ называемыми крестьянскими
дѣятелями и могутъ быть даже безсознательно
содѣйствуютъ имъ въ подготовленіи соціальнаго дви-
женія. — Настоящая обстановка воспитанія ведетъ
не къ обрусенію и умиротворенію края, но скорѣе
къ тому чтобъ истребить всякое нравственное на-
чало, и насадить сѣмена будущихъ треволненій.
Воспитывающееся теперь юношество выне-
сетъ изъ школы — любви и уваженія къ [illegible]
русскимъ, непонимать своего положенія и своихъ
обязанностей къ Россіи, перемучится въ мечта-
тельныхъ несбыточныхъ надеждахъ самостоятел-
ности Польши. Это школа какого то броже-
нія умовъ, изъ которой выйдутъ неблаговоспи-
танные и преданные долгу граждане, но рья-
ные соціалисты, нигилисты, а [illegible]

случаи и отчаянные революціонеры. Пансіоны наши могутъ подготовлять однихъ только фанатиковъ, глупыхъ патріотовъ. Дивчина, которая первые шаги направлена по ложному пути, которая видитъ какъ обманываютъ правительство, не можетъ сдѣлаться честною, правдивою и, преданною русскою гражданкой.-

Пора уже обратить разумное, серьезное вниманіе <u>на перевоспитаніе</u> здѣшняго юнаго поколѣнія, пора обратить всѣ силы и средства на распространеніе и улучшеніе народныхъ школъ, пора озаботиться и заготовленіемъ приспособленныхъ къ мѣсту, къ краю, къ современнымъ нуждамъ <u>учебниковъ</u>, особенно для народныхъ школъ.- Оставлять же долѣе настоящее положеніе, это значитъ отодвигать на многіе годы желаемое обрусеніе края. Дайте намъ людей честныхъ, разумныхъ, опытныхъ и, нравственныхъ. Дайте намъ такихъ людей, кои бы дѣйствительно умиротворили, а не раздражали и волновали, дайте такихъ людей, кои бы заставили любить и уважать себя, кои бы приносили честь русскому имени.- Освободите край отъ этого нашествія людей, для которыхъ и въ средѣ русскаго, истинно благороднаго и благомыслящаго общества, нѣтъ другихъ названій какъ <u>красный</u>, <u>соціалистъ</u>, и т. д.-

III

Исторія сѣверо-западнаго края представляетъ намъ рѣдкій
примѣръ продолжительной борьбы за свободу совѣсти. -
За исключеніемъ собственно Литвы, т.е. нынѣшней
Ковенской губерніи, большей половины нынѣшнихъ Ви-
ленской и Августовской губерніи, да трехъ инфлянд-
скихъ уѣздовъ Витебской губерніи, какъ уже мы упомянули,
на всемъ пространствѣ шести сѣверо-западныхъ губерній,
православная вѣра была господствующею со времени Вла-
димира св. - Въ Литвѣ было язычество. Когда Литва
сблизилась съ Россіей, и образовала сильную могуществен-
ную державу, православіе проникло и въ Литву, так
что въ самой Вильнѣ мы видимъ уже при Ольгердѣ
четыре православныя церкви. Въ тоже время водвори-
лось было по немногу и католичество, принесен-
ственно отъ сосѣдственныхъ рыцарей. Преиму-
переселившіеся въ край со времени Гедимина, тоже были
католики, такъ что христіанство медленно подвига-
лось въ языческой Литвѣ съ XIII ст.; но перевѣсъ былъ на
сторонѣ православія. Въ 1386 году Ягайло въ собст-
венной Литвѣ распространилъ католичество, и сдѣ-
лалъ это исповѣданіе господствующимъ. - Употребля-
лись всевозможныя мѣры для обращенія православныхъ,
но за исключеніемъ князей изъ царствующей дина-
стіи и немногихъ знатныхъ родовъ, православіе со-
хранилось, и оставалось до 1569 г. - Съ этого вре-
мени, т.е. послѣ соединенія Литвы съ Польшею,
когда Литва и Русь лишились политической само-
стоятельности, польское правительство при

сильнымъ и хитрымъ содѣйствіи іезуитовъ начало ополячиванія всего безъ исключенія дворянского сословія и городскихъ жителей. Съ ополяченіемъ разумѣется былъ въ связи и переходъ въ католичество. На народъ не имѣвшій никакихъ гражданскихъ правъ и оставшійся въ глубокомъ невѣжествѣ, мало обращали вниманія; понимая однако, что православіе служитъ естественнымъ звеномъ съ Россіею и притягательною силою къ Москвѣ, польскіе дѣятели сознали необходимость покончить совершенно съ православіемъ, освободиться отъ всякаго его вліянія, и подчиниться Папѣ. — Съ этою цѣлью и образовалась церковная унія 1596 г. какъ единственно возможный переходный періодъ отъ одной церкви къ другой. — Въ то самое время, когда Владиславъ IV четырьмя конституціями /1635–1647 г./ ограждалъ православныхъ и обезпечивалъ для нихъ права равныя съ католиками и уніатами, ревнители уніи съумѣли такъ повести дѣло, что въ самой Вильнѣ изъ прежнихъ 20ти слишкомъ православныхъ храмовъ, осталось только три, а когда этотъ край присоединенъ былъ къ Россіи въ 1794 году, въ этой же Вильнѣ была уже одна только церковь, именно св. Духовскій монастырь, и до 1839 года т. е. до возсоединенія уніатовъ, правительство, по малому числу

православныхъ, несознавало даже необходимости
соорудить другой храмъ, кромѣ Борисовой часовни.—
Унія распространилась по всему краю, православныхъ
оставалось немного, и то больше въ Бѣлорусскихъ го-
родахъ. Въ 1839 году православіе возстановлено по
всемѣстно. Въ 1847 году по конкордату заключенно-
му съ Папою, обезпечены права и преимущества р. ка-
толической церкви въ Россіи.— Конкордатъ поставилъ
ее въ такое положеніе, что она успѣла создать силь-
ный оплотъ распространенію православія, и даже най-
дти средства совращать православныхъ въ католи-
чество. Между тѣмъ, возсоединенные изъ уніи свя-
щенники несмотря на все свое усердіе къ православію,
немогли вдругъ отказаться отъ усвоеннаго сто-
лѣтьями польскаго языка, и онъ господствовалъ
въ средѣ ихъ до нашихъ дней.— Семейства священ-
никовъ почти незнали по русски. Мало того,
простой народъ даже въ такихъ приходахъ гдѣ
польскій языкъ между ними совершенно неу-
потребляется, пѣли разные гимны и пѣсни
по польски, да и въ самыхъ церквахъ оставались
еще многіе придаточные обряды употребляв-
шіеся прежде въ уніатскихъ церквахъ.—
Предполагая говорить о современномъ поло-
женіи церквей въ здѣшнемъ краѣ, я счелъ не-
обходимымъ предпослать нѣсколько словъ

о минувшихъ судьбахъ этихъ церквей. Прирожденная вражда и ненависть къ православiю отразилась съ неистовою силою во время послѣдняго мятежа. — Нѣсколько священниковъ умерщвлено, другiе избиты, имущества многихъ разграблены. — Ксендзы приняли живое участiе не только въ мятежной организацiи, но даже и въ вооруженномъ возстанiи. Духовенство по всей справедливости лишилось довѣрiя. — Правительство убѣдилось, что права и свобода римско-католическаго духовенства, дарованныя конкордатомъ, опасны для спокойствiя страны. Въ тоже время обращено вниманiе что православные храмы въ самомъ жалкомъ состоянiи, въ сравненiи съ католическими. — И вотъ принятыми Муравьевымъ мѣрами начали воздвигаться повсемѣстно новые храмы, возобновляться и украшаться старые. — Древнiе историческiе памятники возстали изъ развалинъ. — Православное духовенство ограждено, обезпечено въ средствахъ. Приняты мѣры къ искорененiю въ средѣ онаго гнѣздившагося еще польскаго языка. Многiе католическiе монастыри закрыты. Виновные ксендзы казнены, сосланы въ каторжныя работы или въ отдаленныя мѣста. — Влiянiе духовенства по возможности ослаблено, и оно подчинено бдительному контролю мѣстныхъ властей. Въ мѣстахъ гдѣ православные

оставался вдали отъ церкви, были обращены въ католичество, начали возвращаться въ нѣдра православія. — Для этого не было употреблено никакихъ насилій, угрозъ, никакихъ принудительныхъ мѣръ. Римско-католическая церковь ни въ чемъ не была унижена или оскорбляема. — Наказываемы виновные ксендзы, преслѣдовались ихъ злоупотребленія, но никто не посягалъ на святость самой церкви, ни въ чемъ не нарушались догматы и ея обряды. Муравьевъ неоднократно заявлялъ являвшимся къ нему депутаціямъ отъ крестьянъ, какъ это видно изъ оффиціальнаго органа, что правительство не преслѣдуетъ вѣры, и не требуетъ чтобъ народъ оставилъ исповѣданіе предковъ, лишь бы былъ вѣренъ престолу и отечеству. — Такія понятія и усвоились въ народѣ. —

Съ Мая 1865 года направленіе, какъ уже мы говорили, во многомъ измѣнилось. Усердіе нѣкоторыхъ ревнителей перешло предѣлы умѣренности и благоразумія. — Господствовавшія прежде сдержанность и постепенность замѣнились крутою ломкою, непослѣдовательностью, а нерѣдко и ожесточеніемъ. — Извѣстно что во время возсоединенія уніатовъ, не желавшихъ принимать православіе, дозволялось, частнымъ образомъ, перейти въ католичество,

ибо униатское исповѣданіе болѣе не существовало. Конечно такихъ было немного. — Извѣстно также, что дворовые люди большею частью совращались съ православія въ католичество. — Всѣхъ этихъ людей весьма справедливо признано необходимымъ возвратить въ православіе. — Приведеніе въ исполненіе этой мѣры возложено на военныхъ начальниковъ и уѣздную полицію, при бдительности командируемыхъ священниковъ. — Эти лица не ограничились однимъ возсоединеніемъ отпавшихъ отъ православія, но распространили свою дѣятельность и на коренныхъ католиковъ. — Особенно усиленная дѣятельность по совращенію изъ католичества — происходитъ по сіе время въ Виленской губерніи, и преимущественно въ окрестностяхъ Вильны. Изъ офиціальныхъ источниковъ и краткихъ свѣдѣній въ мѣстномъ органѣ, извѣстно, что народъ самъ добровольно отказывается отъ своей вѣры, проситъ о присоединеніи къ православію и объ обращеніи костеловъ въ церкви. Къ сему такихъ добровольныхъ заявленій большинства прихожанъ и совершаются обращенія. — Но на дѣлѣ это не такъ. — Большинства и добровольныхъ заявленій нигдѣ не оказывается. — Для примѣра возьмемъ слѣдующіе римско-католическіе приходы: — Быстржицкій, съ 2304 прихожанами

о совращеніи Католиковъ въ Православіе

католиковъ; изъ нихъ приняло православіе 63 души, и потому костелъ въ Печурникѣ освященъ въ церковь 5 Декабря 1865 г.; Шумскій съ 2444 прихожанъ, изъ нихъ приняло православіе 673 д. и костелъ въ Шумскѣ освященъ въ церковь 9 Января 1866 г.; Кобринскій съ 5901 душ., изъ нихъ 1400 чел. вмѣстѣ съ настоятелемъ перешли въ православіе, и костелъ въ Кобринѣ освященъ въ церковь 3 Апрѣля; Рукойнскій съ 4175 прихожанъ, изъ нихъ около 1000 приняли православіе и костелъ тоже обращенъ въ церковь; Рудоминскій съ 4367 прих. изъ нихъ перешло въ православіе 700 человѣкъ и костелъ освященъ въ церковь 9 Мая 1866 года. — Такимъ образомъ мы видимъ, что въ пяти приходахъ, состоящихъ изъ 18491 души приняли православіе 4412, за тѣмъ остается католиковъ 14079. — Приходы эти упразднены, и потому естественно, надлежало распредѣлить между другими приходами, но какъ намъ положительно извѣстно, этого не сдѣлано по настоящее время, и 14 т. человѣкъ остаются безъ религіозныхъ назиданій. — Какъ въ первобытныя времена христіанства, имъ негдѣ хоронить своихъ покойниковъ; ибо прежнія кладбища при костелахъ считаются уже православными; имъ негдѣ крестить своихъ дѣтей, негдѣ бракосочетаться, — и вслѣдствіе

приходъ на значительномъ разстояніи отъ этихъ мѣстъ, да и въ томъ, ксендзъ изъ сосѣдственнаго прихода, изъ боязни штрафа, ни за что не станетъ крестить, бракосочетать, или хоронить чужаго прихожанина. —

Кромѣ этихъ пяти приходскихъ костеловъ обращенныхъ въ церкви, упразднены еще собственные костелы въ Порудоминѣ, Цудзенишкахъ, и Островцѣ, такъ что на значительномъ пространствѣ, напр. отъ Вильны до Ошмянъ, нѣтъ теперь ни одного костела. —

Мы не станемъ повторять общеисторическихъ истинъ, что народъ здѣшній былъ прежде православнымъ; дѣло въ томъ, что онъ теперь католическаго исповѣданія, и что большинство обращено не въ нынѣшнемъ столѣтіи, но гораздо прежде. — Въ Литовскихъ же приходахъ большинство народа и никогда не было православнымъ, какъ обращенные изъ язычества прямо въ католичество. — Повторяемъ, въ силу какихъ бы то ни было истинъ и началъ, народъ этотъ сдѣлался католическимъ, и мы должны смотрѣть только на самый фактъ, именно, что тысячи людей лишены возможности исполнять свои религіозные обряды, что они остаются безъ духовнаго назиданія, что если же такое состояніе продолжится, конечно

конечно многіе изъ нихъ лицемѣрно будутъ перейти въ православіе, но, замѣтьте — лицемѣрно, и едвали завѣщаютъ своимъ дѣтямъ любовь къ православію. —

Въ нашемъ вѣкѣ, рѣшительно нѣтъ разумныхъ причинъ насильно обращать въ религію, а тѣмъ болѣе людей не только ни въ чемъ невиновныхъ предъ правительствомъ, но доказавшихъ уже на дѣлѣ свою преданность; ни кто не признаетъ разумнымъ оставлять темную массу народа безъ утѣшеній и пособій его религіи, и вести его къ нравственному растлѣнію. — Будущее покажетъ, какъ дика и неестественна такая система, не говоря уже о томъ на сколько она безчеловѣчна. — Будущее можетъ принести горькіе плоды, но уже и теперь, въ настоящемъ, мы слышимъ ропотъ, негодованіе, видимъ слезы, слышимъ вопли крестьянскаго люда — оплакивающаго вѣру отцовъ своихъ. Онъ уже недоволенъ, негодуетъ, волнуется, а стоустная молва передаетъ въ отдаленнѣйшія мѣста самыя преувеличенныя вѣсти о притѣсненіи и насиліи въ дѣлахъ совѣсти. — Какой политическій смыслъ во всемъ этомъ?, достигается ли такимъ насильственнымъ путемъ вожделенное обрусеніе края? — мы рѣшать не станемъ. Мы не станемъ даже повторять ужасающихъ подробностей, какія вамъ передаетъ всякій крестьянинъ, даже на базарѣ въ Вильнѣ, о миссіонерской дѣятельности Виленскаго военнаго начальника Князя Хованскаго, (Штабсъ-Капитана Л. Г. Семеновскаго полка) главнаго двигателя этого дѣла, а разсказамъ тѣмъ въ общихъ чертахъ, что намъ передавали очевидцы — и въ чемъ

Дѣйствія Хаванскаго

легко убѣдиться, конечно не путем оффиціальных розысков, или из донесеній полиціи, но частными или частными расспросами. - Разсказывают, что предполагая занять какой либо приход, прежде всего удаляют оттуда настоятеля, а взамен его присылают другаго ксендза, готоваго на всякія уступки. - Так напр: в таких случаях употребляли одного ксендза тринитарія, который, за пьянство приговорен был епархіальным начальством к покаянію, с воспрещеніем совершать Св. Литургіи. - Новоприбывшій ксендз, непользующійся довѣріем своих прихожан, и часто внушающій к себѣ презрѣніе за порочное поведеніе, разумѣется, не может служить препятствием миссіонерской дѣятельности высшаго начальника, который является сам, почти крестьянской водкой, подавая лично примѣр, уговаривает, целует, упрашивает, сулит золотыя горы, и конечно всегда найдет охотников получить пять рублей за изъявленіе согласія перейти в православіе. - (Один крестьянин горько жаловался, что ему из определенной награды за принятіе православія, взяли некоторую сумму за вино, селедки и проч. коими его поддавали:) - Потом уже наступает предоставленіе действовать полицейским чинам. Пьянство принимается в основу обращеній. Далее следуют вместе с дѣйствительными сотрудниками. - Непокорных же и вредных делу по своему вліянію на массы, стараются обратить на путь истины разными побудительными мерами,

по возможности избегая тѣлесныхъ внушеній, но болѣе дѣйствуя на воображеніе. — Такъ напр: запираютъ на ночь въ комнату, гдѣ обыкновенно ставятъ покойниковъ; обливаютъ холодной водой и сажаютъ на ночь въ ледникъ; ставятъ на колѣни, или заставляютъ стоять всю ночь поддерживая другъ друга стоймя — и т. п. отеческія внушенія. — Мы приводимъ здѣсь только такіе случаи[1] въ дѣйствительности которыхъ имѣемъ основаніе вѣрить, и не повторяемъ многочисленныхъ народныхъ разсказовъ переходящихъ изъ конца въ конецъ по всему краю. — Болѣе всего разсказовъ о Подбрѣзскомъ приходѣ. Настоятель онаго ксендзъ Стржелецкій изъявилъ желаніе принять православіе вмѣстѣ со всѣми своими прихожанами; — на дѣлѣ однако оказалось, что весьма немногіе изъ прихожанъ сочувствовали этому желанію. — Здѣсь то потребовались особенныя усилія чтобы поддержать достоинство заявленія ксендза Стржелецкаго. Онъ дѣйствительно принялъ православіе, и въ томъ же приходѣ назначенъ священникомъ, — но изъ 5201 прихожанина послѣдовало, какъ объявлено официально, только 1400. Извѣстно также, что крестьяне подбрѣзскіе нѣсколько разъ хотѣли отправиться въ Вильно съ прошеніемъ — но были отъ этого удерживаемы, наконецъ одинъ изъ нихъ успѣлъ пробраться во дворецъ, и лично подалъ отъ имени общества прошеніе,

[1] Есть у Министра Внутр: Дѣл. именные списки

въ которомъ изложены подробно всѣ насильственныя мѣры, употребляемые для совращенія ихъ въ православіе.— Послѣдствія неизвѣстны.—

Что переходъ крестьянъ въ православіе весьма желателенъ объ этомъ и говорить нечего. Это конечно дѣло государственной важности. Но необходимо, чтобы этотъ переходъ совершался постепенно, добровольно, и отнюдь не крутыми мѣрами, не насильственными совращеніями.— Мы далеки отъ мысли защищать католичество; намъ вполнѣ [illegible] хорошо извѣстно, какъ оно опасно и вредно для русскаго дѣла; мы уже имѣли случай, въ другой запискѣ, заявить наши мысли о необходимости образованія у насъ русско-католической церкви, и объ освобожденіи отъ вліянія папства;— мы убѣждены, что всего этого можно бы достигнуть безъ потрясеній, безъ всякихъ натяжекъ со стороны народа.— Но потому именно намъ грустно видѣть какъ совершенно напрасно возбуждаются народныя страсти и компрометируется великое дѣло единенія церквей.—

Кому неизвѣстно, какое сильное вліяніе имѣютъ ксендзы на народъ, особенно въ Литовскихъ приходахъ,— весьма набожный.— Можетъ ли принести пользу русскому дѣлу подобные раздраженія? не даетъ ли это еще болѣе власти и силы Латинскому духовенству? Раздраженіе массъ всегда переходитъ въ озлобленіе, а озлобленіе

характеризует непримиримую ненависть.-
Въ Жмуди, где сплошное католическое население, о совращенияхъ до сихъ поръ не могло быть и речи. - Несмотря на то раздражение народа противъ местныхъ властей дошло тамъ до невероятия. Въ Жмуди Епископъ Волончевский - чуть не святой въ глазахъ народа. - Когда онъ говоритъ, - народъ плачетъ и падаетъ на колени. Волончевский самъ изъ народа, всегда самъ высказываетъ это. Мать его жила при немъ, всегда носила крестьянское платье. - Волончевский известный, открытый врагъ поляковъ; но за то онъ ревностный католикъ и папистъ. - Онъ честный человекъ, и не трогай убеждений его совести, правительство нашло бы въ немъ самаго ревностнаго исполнителя своихъ стремлений. -
Эта сила и влияние Волончевскаго не нравится крайнимъ русскимъ деятелямъ, вообразившимъ, что если удалить Епископа, они тотчасъ въ одинъ годъ миллионъ народа обратятъ въ православие. - Такъ открыто заявляютъ самые рьяные изъ деятелей. - И вотъ противъ Епископа употреблено было все чтобы его унизить въ глазахъ народа. - Ему на каждомъ шагу делали неприятности, стеснения; рассылали въ народныя училища каррикатурные портреты, и книги, въ которыхъ католичество изображалось

въ другихъ Актахъ. — Послѣ этого, Епископъ запретилъ, родителямъ секретно, посылать дѣтей въ школы. Мало того, Епископъ началъ отстаивать права выросшихъ въ Еврейскомъ домѣ оставаться въ католичествѣ, если они были уже крещены въ эту вѣру. Это усилило гоненіе на Епископа. Начальствомъ уже рѣшено было удалить его изъ Епархіи. — Но Епископъ пріѣхалъ въ Вильну и представилъ проектъ пастырскаго посланія, которое онъ полагалъ разослать по всей паствѣ. Лучшаго посланія, совершеннаго въ правительственномъ духѣ, и примѣненнаго къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, и желать нельзя. — Посланіе понравилось. Епископъ примирился съ властями и уѣхалъ, — но это посланіе и примиреніе — были жестокимъ ударомъ для красныхъ, и они успѣли затушевать дѣло такъ, что посланіе это невидимо въ печати и до сихъ поръ, хоть по слухамъ, оно разрѣшено окончательно. Вся ярость красныхъ излилась въ подлой клеветѣ на тѣхъ, кои содѣйствовали примиренію: —

Неистовства и безобразія какія дѣлалъ въ Поневѣжскомъ уѣздѣ съ ксендзами, посланный туда на какую-то ревизію Подполковникъ Генеральнаго Штаба Самбыкинъ — извѣстны уже всѣмъ [X]. —

(X) Исторія Самбыкина пользуется громкою извѣстностью даже въ Петербургѣ, и Москвѣ. — Въ настоящемъ очеркѣ достаточно подробностей изъ оригинальныхъ источниковъ. Мы боимся преувеличеній, но разсказываютъ, что Самбыкинъ позволилъ себѣ непристойно ругать ксендзовъ самыми

говорятъ, что вслѣдствіи этой печальной исторіи, Ковенскій губернаторъ Графъ Муравьевъ, посѣтившій самъ въ Поневѣжъ для успокоенія взволнованнаго народа — хотѣлъ даже оставить занимаемое имъ мѣсто. Въ Ковнѣ готовилась уже, какъ разошлись слухи, большая демонстрація, чтобы проводить его съ особенною торжественностью, и заявить ему свое уваженіе; говорятъ, эту демонстрацію преимущественно устроили поляки, жмудины, Евреи. Но гр. Муравьевъ остался. — (*) Въ настоящее время Ген: Маіоръ Гр. Муравьевъ, и Шелгуновъ единственные губернаторы въ Сѣверо-западномъ краю пользующіеся сочувствіемъ мѣстныхъ жителей). —

Какъ смотрятъ высшіе административные и политическіе дѣятели на римскую церковь легко убѣдиться просмотрѣвъ нумера Виленскаго Вѣстника, офиціальнаго органа. — Костелы у нихъ называются — _капищами_, мощи — _поломанными костями_, святые — _кумирами_, ксендзы и вообще католики — _демонами_, _негодяями_, _кинжальщиками_, _подлецами_ и. т. п. —

площадными выраженіями, но даже нѣкоторыхъ били палкой. Подобные дѣятели, хотя и менѣе рьяные, разосланы были по всѣмъ уѣздамъ Ковенской губерніи. Одинъ изъ нихъ _Палтовъ_ представилъ о необходимости удалить ксендза изъ прихода потому только что у него _физіономія подозрительная_! —

положилъ, въ частности все это въ порядке вещей. Последний мятежъ возмутилъ русское патриотическое чувство, возбудилъ негодование, даже ненависть, а во многихъ жажду мести. — Ксендзъ сделался олицетворениемъ мятежника. Все эти, повторимъ, понятны, при возбужденныхъ страстяхъ. Но насколько же уместны подобная брань и ругательства, озлобление, непримиримая ненависть, и постоянно провозглашаемая жажда мести, такъ систематически проводимые въ органахъ долженствующихъ служить отпечаткомъ идей и взглядовъ высшей власти?

Да и справедливо ли это? Мятежъ не давно наказанъ; въ крае все спокойно; если же иные деятели свидетельствуютъ, что все требования и распоряжения правительства исполняются въ точности. — Правительство имеетъ достаточно средствъ следить за действиями каждаго. Переломъ сделанъ, новое направление привилось; при единодушии, благоразумии, умеренности все пошло бы своимъ чередомъ, лишь бы не мешали, не путали, не ругались, не требовали сверхъ-естественнаго, чтобы васъ обнимали и целовали за то, что имъ на каждомъ шагу тычутъ въ глаза; лишь бы не возбуждали страстей, не неистовствовали, какъ сумасшедшие, не бросались какъ бешеные на каждаго, кто иначе смотритъ и понимаетъ дело, будь онъ

полякъ, или даже русскій.-
Все, что говорится въ офиціальномъ органѣ, принимается за выраженіе взгляда и видовъ высшей власти. Вотъ почему каждый нумеръ Виленскаго Вѣстника производитъ на мѣстныхъ жителей самое безотрадное чувство. Они видятъ, что бездна глубже и глубже разверзается передъ ними, и что нѣтъ исхода.- Многіе желали бы заявить свои чувства, высказаться,- не знаютъ какъ.- Имъ прямо говорятъ:- мы вамъ не вѣримъ.- 5 Апрѣля получено было в Вильнѣ потрясающее извѣстіе о гнусномъ покушеніи, и въ тотъ же день тысячи народа всѣхъ сословій и исповѣданій, а въ томъ числѣ, всѣ находившіеся в городѣ дворяне, поспѣшили въ церковь принести Господу искреннія моленія за спасеніе драгоцѣнной жизни Государя.- Потомъ всѣ дворяне обратились къ Губернскому предводителю съ предложеніемъ немедленно заявить свои вѣрноподданническія чувства, и въ одну ночь собрано было значительное число подписей, составленъ адресъ, и на другой день утромъ представленъ по принадлежности.- Прямо изъ дворца всѣ дворяне и нѣсколько тысячъ народа отправились въ Кафедральный костелъ, где было совершено торжественное благодарственное молебствіе.- Въ офиціальномъ органѣ описано молебствіе въ церкви,

служащий Еврей въ синагогѣ,– а про молебствие у ка-
толиковъ, про всеподданнѣйшее письмо – ни слова.–
Не упомянуто даже, что обрученье было въ церкви, а
адресъ показался въ печати едва въ половинѣ Мая,
когда онъ былъ уже напечатанъ во всѣхъ столич-
ныхъ газетахъ.– Какое же изъ этого читатель могъ
вывести заключение?– что даже изъ вѣрноподдан-
ническiя изъявленiя не нравятся красной
партии дѣятелей.– Не умышленнымъ упу-
щенiемъ такого случая назвать нельзя,– ибо
каждый видитъ, какъ систематически ведется
дѣло. Никогда, ни одной статьи, въ которой бы
проявилось человѣческое чувство, или хоть болѣе ра-
зумное изложенiе современнаго положенiя,–
одна только брань, искаженiе фактовъ, ложные
доносы, на ничтожные частные случаи, пере-
толковываемые по своему;– оклеветанiе лю-
дей достаточно заявившихъ свою благонадеж-
ность и преданность правительству. Дочь ге-
нерала Г: Абрамовича, состоящаго и теперь на
службѣ, явилась на балъ въ Кiевѣ, сейчасъ же
печатается укорительная статья, доказы-
вающая, что она участвовала въ демонстра-
цiяхъ, а теперь пляшетъ на русскомъ балѣ,
и въ тоже время дѣлаются упреки, что помѣщ-
ники дамы не принимаютъ участья въ общественныхъ

увеселенiяхъ. — Въ высокоторжественные дни даютъ пiесу, въ которой бьютъ и бранятъ поляковъ, а потомъ публикуютъ что въ театрѣ было только четыре поляка, но не говорятъ, что военными начальниками сдѣлано почему то строжайшее распоряженiе, чтобы никто изъ помѣщиковъ не отлучался изъ своего имѣнiя, и приказано отнимать у нихъ прежде выданные билеты и виды. — Какъ въ органѣ и на сценѣ, такъ и въ жизни, вездѣ униженiе, поруганiе всего, что люди усвоили себѣ въ жизни, и чего нельзя истребить вдругъ, особенно при такой обстановкѣ, когда на каждомъ шагу возбуждаются страсти и справедливое негодованiе. — Нигдѣ ни одного бала, ни одного публичнаго обѣда, чтобы не произошло скандала. — Сомкнутый кружокъ дѣйствующихъ во имя своихъ принциповъ, и своеобразной идеи, не прощаетъ никому, кто не раздѣляетъ его убѣжденiй. — Все что не подходитъ подъ уровень ихъ взгляда, называется измѣною, польскою iезуитскою интригою, а благомыслящiе и разумные дѣятели изъ русскихъ — величаются ополяченниками, полякующими и т. п.

(Далѣе изъяснена великая политическая задача)

легко приминимая, какъ къ единичнымъ личностямъ, такъ и къ цѣлому народу: — человѣка не столько оби-жаетъ самое дѣйствіе сколько слово. — Невольникъ или преступникъ хорошо знаютъ кто они, и что ихъ ждетъ; напоминать же имъ беспрестанно объ этомъ, доказываетъ — одну только жестокость и бес-человѣчіе. — Только жаждою мести, озлобленіе и можно себѣ объяснить постоянныя стремленія на каждомъ шагу превозносить раны самолюбія, го-ворить вкривь и вкось: ты подлецъ, ты недостойный вѣры, ты измѣнникъ; говорить это беззащитному, которому преграждены всѣ пути обороны. — Помните ли вы знаменательный Высочай-шій приказъ послѣ 1831 года: — безчестно оскор-блять тотъ народъ, который не можетъ отвѣ-чать намъ тѣмъ же. Наши правители не слыхали ли, не знаютъ этаго мудраго правила. — Оскорбленный народъ подобенъ это гангрена; ужь лучше разомъ ее вырѣзать, нежели растра-влять по всему организму. Систематически сжигая на медленномъ огнѣ, легко довести до отчаянія, а въ отчаяніи на что не рѣшаются люди! До 40 т. человѣкъ обращенныхъ въ право-славіе во всемъ краѣ ничего не значатъ, въ сравне-ніи съ слишкомъ двухмилліоннымъ населеніемъ остающимся еще въ католичествѣ, а между тѣмъ мѣры принимаемые для этаго обращенія

некоторыхъ стѣсненія обрядовъ, воспрещеніе нѣсколько столѣтій существовавшихъ крестныхъ ходовъ, особенно торжественно празднуемыхъ у католиковъ, какъ напр. — въ день Тѣла Христова, въ день св. Марка, въ крестовые дни и др. допускавшіеся Муравьевымъ во время самаго мятежа; неприличныя выраженія о церкви и ея служителяхъ, постоянно появляющіяся въ газетахъ; грубое обращеніе съ ксендзами, въ родѣ послѣдней исторіи въ Поневежскомъ уѣздѣ, — даютъ возможность врагамъ нашимъ обвинять правительство въ религіозной нетерпимости, тогда какъ собственно правительство всегда держалось и держится принципа полнѣйшей свободы совѣсти, — всѣ же эти несуразицы происходятъ единственно отъ излишняго усердія и рьяной ревности нѣсколькихъ дѣятелей, коимъ ошибочно дана власть въ руки, и кои пользуются ею для проведенія своихъ соціальныхъ идей. Въ этомъ то они виновны и [illegible], ибо волнуютъ народъ, возбуждаютъ самыя гибельныя фантастическія страсти, кои въ будущемъ могутъ имѣть весьма горестныя послѣдствія. Всѣмъ извѣстно, какъ усердно содѣйствовали генералу Ганецкому Биржанскіе и Мадейскіе поневежскаго уѣзда крестьяне, въ истребленіи шаекъ Сераковскаго, и Колышки. — Эти крестьяне

—реформатскаго исповѣданія, глубоко ненавидящіе поляковъ. — Ихъ наставники и руководители, хорошо помнятъ и никогда не забудутъ тѣхъ преслѣдованій и гоненій, коимъ подвергались ихъ предки за свою вѣру во время польскаго владычества. —

Ни одинъ малороссъ не можетъ забыть печальную страницу исторіи южной своего народа, когда поляки ругались надъ его церковью и священнослужителями. — Съ молокомъ матери онъ всасываетъ ненависть къ полякамъ; но онъ не забываетъ и самой памятной для него страницы, — кровавой мести за поруганіе его святыни. — Неужели ли возможно допускать, чтобъ въ благодушное славное любовью и милосердіемъ царствованіе великаго освободителя милліоновъ, какіе нибудь Колодѣевъ, Стальпинъ, Полосовъ, Самбикинъ, Левшинъ, Шиповаловы Хованскіе, Ратынскіе, Забѣлинъ, Безсоновъ, Кулишъ, Новиковъ, Николаевъ, (Стороженко) — готовили матеріалы для подобныхъ печальныхъ страницъ нашей исторіи? —

IV.

Послѣ вѣковыхъ бурь и треволненій перенесенныхъ этимъ краемъ, послѣ послѣдняго польскаго крушенія, само собою, является настоятельная необходимость окончательнаго и прочнаго умиротворенія, умиротворенія нравственнаго, разумнаго, которое бы навѣки упрочило миръ и

благоденствіе. Умиротвореніе это, какъ на основаніи непреложныхъ историческихъ фактовъ, такъ и всѣмъ политическимъ и національнымъ истинамъ, должно основываться на чисто русскихъ народныхъ началахъ, коими совершенно поглотили существующую здѣсь польскую національность, лишили всякой возможности латинскую пропаганду дѣйствовать въ ущербъ православію и русской народности, и наконецъ слили окончательно съ Восточною Россіею, воздвигнувъ неодолимую преграду противъ польскихъ _искушеній_, и преградивъ путь къ распространенію новыхъ корней и возбужденій къ волненіямъ.—

Вотъ что мы понимаемъ подъ идеею _обрусенія края_, составляющею задачу правительственныхъ стремленій, обширное поле для дѣятельности для истинно любящихъ свое отечество русскихъ людей.— Что же мы сдѣлали въ теченіи _послѣдняго года_, для этого обрусенія края?— Какія были приняты мѣры и что принесли онѣ намъ, или по крайней мѣрѣ что онѣ обѣщаютъ намъ въ будущемъ?— Грустно отвѣчать: ничего не сдѣлали, никакихъ мѣръ не приняли! Мало того, отодвинули назадъ дѣло обрусенія, употребляли всѣ средства, не гнушались никакими мѣрами, чтобы распугать

страсти, волновать умы, доказать наглядно нравственную несостоятельность, разрушить вѣру въ справедливость. И этого мало: открыли широкое поле дѣятельности соціалистамъ, исказившимъ лучшія и благороднѣйшія намѣренія правительства. — Хуже всего то, что такъ называемые здѣсь красные, соціалисты, нигилисты, вожаки демократизма, составляютъ большинство служащихъ среди русскихъ дѣятелей, и потому успѣвшихъ образовать силу, которой невольно подчинилось меньшинство, или держитъ себя пассивно, не[illegible], или неудачно противодѣйствовать чисто соціальнымъ началамъ и стремленіямъ этой буйной ватаги, у которой одна цѣль — разрушать, волновать, ломать и разрушать все что тормозитъ ихъ путь, ничего взамѣнъ не созидая, и въ тоже время успѣвая наживаться, да еще за свои подвиги требовать въ награду имѣній и фермъ. —

Намъ могутъ сказать, что все это преувеличено, что зло не такъ велико. Нѣтъ! мы говоримъ смѣло, безъ всякаго увлеченія, — и что все это такъ дѣйствительно, легко убѣдиться взглянувши въ факты и проглядѣвъ все здѣсь творящееся до малѣйшихъ подробностей. — Скажемъ болѣе; истину словъ нашихъ могли бы подтвердить высоко поставленные русскіе люди, хорошо видѣвшіе все, что здѣсь совершается. Но еще разъ обратимся къ фактамъ. —

Что же въ самомъ дѣлѣ предпринято было въ теченіи послѣдняго года для обрусенія края? Главное распоряженіе о водвореніи здѣсь крупныхъ русскихъ землевладѣльцевъ. Послѣдствія этой мѣры будутъ очевидны только по истеченіи двухъ лѣтъ. — Между тѣмъ, люди хорошо знающіе экономическое положеніе края, да вся наша пресса уже и теперь предсказываютъ что это дѣло не получитъ желательнаго исхода. Едва ли найдутся такіе люди, кои бы рѣшились переселяться на чуждую для нихъ почву и затрачивать капиталъ на устройство совершенно разоренныхъ имѣній. Едва ли некон-читается тѣмъ, что секвестрованіе и конфискованіе имѣній развращаетъ нравственно на-честолюбцевъ, нашихъ чиновниковъ соціалистовъ, у которыхъ нѣтъ ничего за душою, и кои по своему вредному направленію, скорѣе нежели поляки, способны водворить всеобщую анархію и породить соціальное волненіе. Что же далѣе? — Мы взыскивали контрибуціи, штрафовали; брали штрафы за что и какъ попало; Напр.: какъ образчикъ разскажемъ слѣдующій случай: — одинъ чиновникъ въ казенномъ имѣніи непріязненно обошелся съ честною женщиною-крестьянкою; та въ самую минуту непріязненнаго дѣйствія плюнула ему въ глаза. За это, съ хаты, которая ей принадлежала, велѣно взыскать 25 р. штрафа/

за требы, за разныя неисправности по хозяйственной части, штрафовали болѣе всего католическое духовенство. Р. Виленскій капитулъ т.е. прелаты и каноники, каждое полугодіе избираютъ изъ среды себя предсѣдателя капитула. Выборъ этотъ не требуетъ утвержденія администраціи, но послѣдняя узнавъ что избранъ Фажинскій, который не пользуется хорошимъ мнѣніемъ у администраціи, велѣла избрать другаго, и взыскать по 100 р. съ каждаго, а съ Вагинскаго 200 р. за то что его избрали. Потомъ, однако, рѣшеніе это измѣнено; 200 рублей велѣно уплатить управляющему епархіею, а Вагинскому тоже по 100 р. да еще лишить его дома который былъ ему назначенъ капитуломъ./.—

Образъ юстиціи

Мы серьезно занимались дѣлами церкви и успѣли возвратить на лоно православія вообще въ 6-ти губерніяхъ около 40-ти человѣкъ, да еще оставались около 20-ти безъ христіанскаго назиданія, въ надеждѣ, что заставили ихъ необходимостію, они должны будутъ примкнуть къ православію.— Учреждена ревизіонная коммиссія изъ православныхъ дѣятелей по дѣламъ р.-католической церкви, до сихъ поръ, кажется, неразрѣшившая еще ни однаго вопроса.— Не зная ни основныхъ догматовъ и, правилъ церкви, ни ея духа и тѣхъ тайныхъ путей, которыми слѣдуетъ духовенство къ осуществленію своихъ завѣтныхъ цѣлей, коммиссія эта можетъ произвести

одну только мошку, стѣснить и притѣснить, возбуждая новый ропотъ въ народѣ, задѣлывать одну щель, открывая въ то же время нѣсколько другихъ, черезъ которыя свободно проскользнутъ недосягаемыя для нихъ латинскія тенденціи. — До сей поры поднятъ былъ одинъ только дѣйствительно важный вопросъ — это введеніе русскаго языка въ придаточное богослуженіе въ костелахъ, и перевода на этотъ языкъ Евангелія и молитвенниковъ. — Но сколько намъ извѣстно, по сіе время вопросъ не рѣшенъ, и мнѣнія членовъ по сему предмету разнорѣчивы. —

Вотъ все, что для насъ доступно, что намъ извѣстно. — Можетъ быть есть еще секретныя дѣла, тайныя мѣры, мѣропріятія — но они для насъ недосягаемы, и проявленій ихъ мы не видѣли несомнѣнными. —

За то слишкомъ замѣтно и слишкомъ рѣзко бросается въ глаза возбужденное состояніе крестьянскаго сословія, недовольнаго, приунывшаго, возвышающаго голосъ. — Ропотъ и жалобы раздаются громче и громче; принудительная система обращать въ православіе, лишеніе другихъ утѣшеній религіи, грубое, дерзкое обращеніе духовенства, несоразмѣрная оцѣнка земель, такъ что при одних и тѣхъ же условіяхъ

одинъ платитъ за десятину 1 р. 20 к., а другой, тутъ же, по сосѣдству только 40 к., и многое другое служитъ темою нареканій.—

Крестьяне боготворятъ Государя, и преданы Ему всею душою,— но они теряютъ вѣру въ начальство, въ справедливость, въ прочность мѣропріятій, въ искренность и добросовѣстность своихъ мировыхъ посредниковъ. Броженіе умовъ усиливается, и со временемъ не остановить — за послѣдствія ручаться нельзя.—

Дворянство и духовенство отверженныя отъ общества, лишенные довѣрія и всякаго участія въ дѣлахъ общественныхъ, принимаютъ характеръ оборонительной оппозиціи, не зная что дѣлать и, что предпринять.— Постоянно увеличивающійся пролетаріатъ, лишенные мѣстъ чиновники — просящіе милостыни — конечно не могутъ не содѣйствовать къ увеличенію общаго раздраженія.— Одни раздражены, другіе какъ паріи въ апатическомъ мертвенномъ состояніи. И одно и, другое ведетъ къ отчаянію.—

Повторяемъ, русскому дѣлу придается не только мишурный блескъ, но прочнаго ничего не сдѣлано.— Напротивъ оно отодвинулось назадъ.—

Государь Императоръ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Князя Горчакова соизволилъ указывать: „на силы заключающіяся во всѣхъ сословіяхъ, которымъ дороги права собственности, начала государственнаго

единства и прочного благоустройства, начала нравственности и священные истины веры.»

Неужели у нас нет этих сил, или неужели же эти силы должны заключаться только в приезжей среде среди русских чиновников? — Неужели же на самом деле, туземцы совершенно лишены права причислять себя к этой гражданской великой русской семье потому только, что они католики, что они в домашнем быту говорят по польски? — Неужели для них нет уже исхода? Нет, этого быть не может! Великодушие и благость Государя не делает никаких исключений, и высокие слова Его относятся равно ко всем. — И католики, верные одну и присягу, должны иметь общие права русских граждан, верноподданных Государя. Не воля Государя, не закон, не система правительства делают их отверженниками, париями, не могущими даже оправдываться против ложных обвинов и клевет, наносимой целой среды, без всяких исключений. — Нет, это происки и козни немногих последователей пагубных учений, которые уже обнаружены, и развились, как сказано в Высочайшем рескрипте, в общественной среде, как во внутренних губерниях, так и здесь; они стремятся поколебать все священное; но здесь они действуют еще сильнее, ибо

безконтрольно, во время русскаго дѣла раздѣлить общество, разрушая всѣ основы гражданскаго быта, и противудѣйствуя прочному устройству его на новыхъ началахъ русской гражданственности.— Велики и тяжки преступленія здѣшнихъ жителей, но велика и кара!— Всему же есть предѣлъ, во всемъ же должна быть соразмѣрность и послѣдовательность. Можетъ быть немногіе повѣрятъ, что изобличенные въ преступленіяхъ и наказанные по закону, меньше страдаютъ чѣмъ жители оставшіеся въ краѣ, и ни въ чемъ неизобличенные, даже и такіе, кои самоотверженно доказали на дѣлѣ свою преданность Государю и русскому дѣлу. Не говоря о всякаго рода матеріяльныхъ лишеніяхъ, что можетъ быть ужаснѣе этого нравственнаго угнетенія, этихъ поруганій словомъ и дѣломъ, этой злостной лжи, клеветы, искаженія фактовъ; этому порабощенію ума и воли, коимъ подвергается здѣсь, безъ исключенія, каждый туземецъ, если онъ католикъ, или даже хотя и не католикъ, но если онъ высказываетъ хоть какое сочувствіе къ католику.—

Еще два слова въ заключеніе.— Мы сказали, что для прочнаго гражданскаго благоустройства страны, для счастія и обезпеченія ея будущности — необходимо расторгнуть

всѣ узы связывающія ее съ Польшею, и слить окон-
чательно съ внутреннею Россіею. Для этого не-
обходимо положить польскую цивилизацію.
Цивилизація можетъ быть положена, не бу-
[illegible] годами, не крутою ломкою всего,
что попало направо и налѣво, не грубою ма-
терьяльною силою — на помощію органическія
и нравственныя страданія беззащитныхъ;
а въ теченіи извѣстнаго періода времени
высшею цивилизаціею, рядомъ глубоко обдуман-
ныхъ послѣдовательныхъ мѣръ, и непоколеби-
мою и прочною системою и единствомъ
дѣйствій; наконецъ постепеннымъ устране-
ніемъ и предупрежденіемъ всего того что мо-
жетъ препятствовать окончательному
слiянію; но надобно, чтобы оно было доведено
до сознанія этой необходимости, чтобы
само содѣйствовало воспитанію будущее
поколѣніе такъ, чтобы оно естествен-
нымъ путемъ преобразилось и слилось съ
новою цивилизаціею.—
Конечно, это такія истины, противъ
которыхъ ничего нельзя сказать.
Гдѣ же у насъ эти представители высшей
цивилизаціи? Неужели это наши соціа-
листы, наши красные, для которыхъ
нѣтъ ничего священнаго, и которые ду-
маютъ только о проведеніи своихъ

соціальныхъ идей, столь пагубныхъ для общества и столь опасныхъ для единства и благоденствія Россіи. — Правда есть еще люди благомыслящіе, есть храбрые борцы за правду, но они въ тѣни, — они невольно покоряются силѣ большинства и молчатъ понимая тщетами, а другіе хотя и несочувственно, потворствуютъ, въ ожиданіи [illegible], арендъ, звѣздъ, и т. п. Вотъ у насъ эта грозная [illegible]вательная система, въ чемъ она проявляется, вредитъ ли въ ея прочность, пріобрѣла ли она уваженіе, за свою справедливость? — Ничего этого нѣтъ! Содержаніе системы заключается однимъ общимъ изреченіемъ — „будь русскимъ съ головы до пятокъ", — вотъ и все. — Прекрасно, но для этого отворите же ему ворота, пустите на свободу ширь и силы, и тогда смотрите, заслуживаетъ ли онъ вашего довѣрія. Или, потрудитесь хотя сказать опредѣлительно и ясно: чего отъ него требуется и какимъ образомъ онъ можетъ доказать свою благонадежность, свое усердіе? Приготовляется ли наше будущее поколѣніе къ воспріятію новыхъ началъ цивилизаціи, и есть ли для него обезпеченіе въ будущемъ; приспособляются ли наши будущія жены и матери сдѣлать честными

русскими гражданами? Нѣтъ и нѣтъ! На
сознаніе юношества ограниченно указаннымъ
числомъ и безтолковъ, оно видитъ передъ собою
большею частію самыхъ негодныхъ предста-
вителей цивилизаціи, способныхъ возбуждать
страсти, а не мирить и прочно созидать въ душе-
ніи новыхъ началъ; въ отношеніи же обезпече-
нія своего положенія, оно видитъ передъ собою
неотразимую уже многихъ участь — быть про-
летаріями. Наши будущія матери и жены
воспитываются по преимуществу въ ненависти
и презрѣніи ко всему русскому, и все ихъ отно-
ніе ихъ основано на лжи и обманѣ. —
Для будущаго мы ничего прочнаго не готовимъ,
а въ настоящемъ видимъ дѣло такъ, что русскіе
теперь иностранные державы опять увле-
кли своимъ лестнымъ обѣщаніемъ, и поль-
ская пропаганда вызвала бы новую револю-
цію, если бы явились вновь, вдругъ больше от-
чаянныхъ фанатичныхъ мятежниковъ,
чѣмъ было прежде, и явились бы такіе люди,
которые прежде никогда и не думали о революціи,
а главное, кто еще знаетъ, что теперь ска-
жутъ крестьяне! —
Военное положеніе, какъ безконтрольное
диктаторство, продолжалось столь долго,
уже по самому существованію не только
не можетъ способствовать благотворному

прочному соединенію этого края съ внутреннею Россіею, но скорѣе содѣйствуетъ разъединенію, образуя какъ будто отдѣльное какое-то государство въ Государствѣ, гдѣ свои интересы, свои видѣнія, гдѣ съ такимъ усиліемъ поддерживается искуственный сепаратизмъ, гдѣ дѣла народнаго образованія, дѣла вѣроисповѣданія, дѣла крестьянскія, часто идутъ въ совершенномъ разладѣ съ указаніями уже подлежащими министерствами и принятыми въ руководство законоположеніями, гдѣ уже три года управляютъ страною не сила коренныхъ закона, но временныя особо сочиненныя правила. Тамъ, гдѣ гласно и печатно отвергается благонадежность вѣрноподданныхъ, потому только, что они католики, тамъ въ самой основѣ управленіе не можетъ быть справедливости. Были ли католики, которые собственною кровью доказали свою преданность долгу и присягѣ. Мало развѣ было такихъ, которыхъ подземный Жондъ приговорилъ уже къ смерти, и которыхъ спасли отъ руки наемныхъ убійцъ только рѣшительныя мѣры положившія предѣлъ анархіи. Развѣ есть хотя для нихъ исключеніе, развѣ и изъ [illegible] нѣтъ людей доведенныхъ до нищеты и отчаянія. А между тѣмъ, какъ много

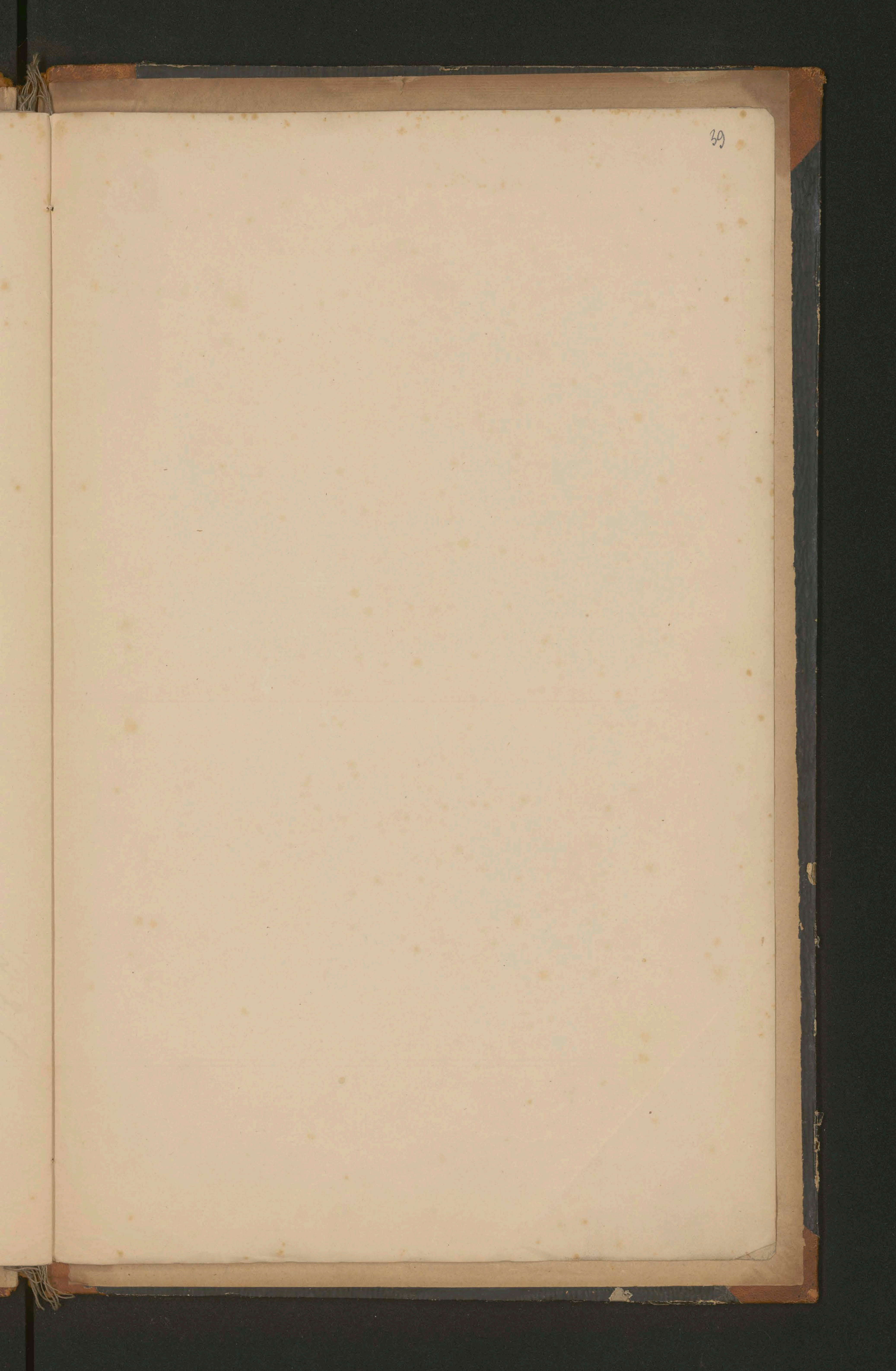
эти-то именно люди могли бы быть нынѣ полезными! Но имъ не вѣрятъ; они паріи.— Сознавая неестественность современнаго положенія р. католической церкви въ Россіи, пишущій эти строки представлялъ уже свои соображенія о мѣрахъ необходимыхъ преобразованій, и указывалъ способъ мирнаго и практичнаго исхода. Прошло семь мѣсяцевъ съ этой поры — и положеніе ни въ чемъ не измѣнилось. Указанный тогда исходъ и теперь единственно возможный, хотя теперь онъ встрѣтитъ уже гораздо болѣе затрудненій.

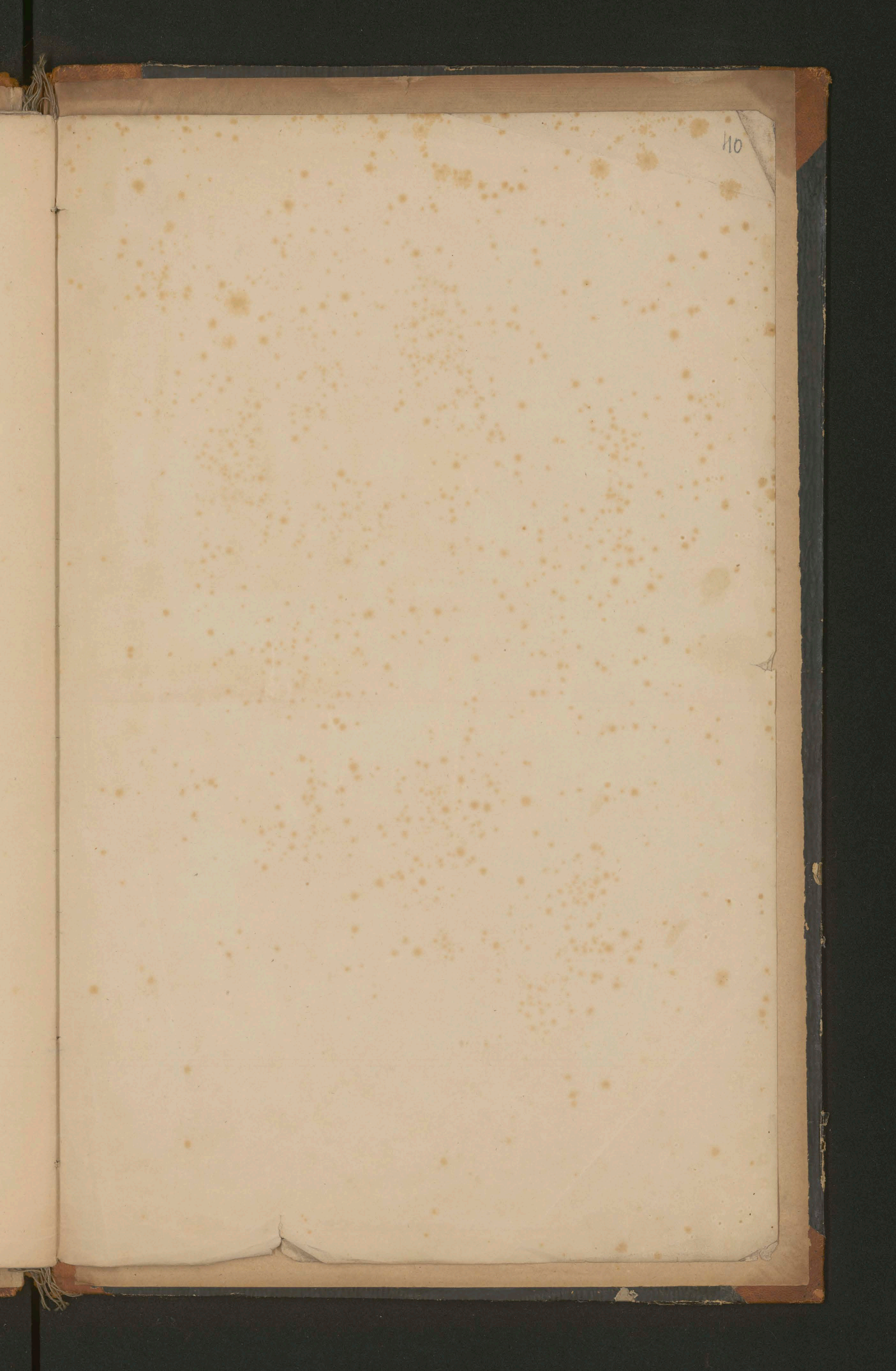
Кто внимательно прочелъ Высочайшій рескриптъ на имя Князя Гагарина, кто сознаетъ долгъ вѣрноподданнаго, кто любитъ родную землю, тотъ не долженъ молчать. И я рѣшился высказаться съ полною откровенностью.—

---

28 Мая 1866 года.—

Записка эта представлена Гр. П. А. М. 4 Іюня 1866 г. за № 77.

110

